

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Уроки Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав (4-11 февраля 1945 года)"

6 февраля 2015 года

МВ

А.И. АЛЕКСАНДРОВ

Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Совет Федерации Российской Федерации совместно с Межпарламентской Ассамблеей СНГ, Государственным Советом Республики Крым, Президиумом Ассоциации юристов России, при участии Московского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Российского университета Дружбы народов, Таврического крымского университета проводит "круглый стол" посвященной "Урокам Ялтинской конференции".

2015 год – год 70-летия Великой Победы Большой России, Советского Союза и его союзников – Соединенных Штатов Америки и Великобритании над идеологией мирового господства – нацизма, ненависти, антисемитизма, фашизма, идеологии злодеяния.

Здесь 70 лет назад родилась Организация Объединенных Наций, будущий Нюрнбергский процесс и многие другие очень важные для мира организации, которые позволили в течение многих десятилетий сохранить большой мир во всем мире. Здесь великие державы договорились о демократии, сотрудничестве и взаимопонимании. Действительно в этом зале была самая высокая

точка отношений, совместных отношений, между такими великими странами как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Большая Россия.

Для нас огромное значение имеют эти события. Эти события имели огромное значение и для США и Великобритании. вспомните, что только Франклин Рузвельт тяжело больной, смертельно больной человек прилетел в Ялту, в Россию через океан, знал, что его тяжелая болезнь не оставляет ему много месяцев жить, но тем не менее он считал для себя необходимым участвовать в Ялтинской конференции.

А сейчас мне бы хотелось предоставить слово для приветствия председателю Государственного Совета Республики Крым Владимиру Андреевичу Константинову.

В.А. КОНСТАНТИНОВ

Добрый день, уважаемые друзья! С большой радостью, удовольствием приветствуем вас на крымской земле и в этом замечательном южном городе Ялте, в этом историческом месте – Ливадийском дворце. Не один год мы здесь собираемся, не один раз мы здесь встречаемся. И каждый раз одна и та же атмосфера, неповторяемые ощущения возникают, когда пересекаешь,ходишь в помещение Ливадийского дворца. Эти замечательные своды способны решить очень многие проблемы. Поэтому я абсолютно убежден, что форум наш будет успешным и конструктивным.

Сама Ялтинская конференция, этот период, в который мы вошли, это 70-летие Великой Победы, все даты этого периода в историческом плане, конечно, очень важны. Особое место занимает Ялтинская конференция, которая вошла в мировую историю, как место, где страны смогли договориться об очень важных вещах и определить мироустройство на следующие долгие-долгие годы.

В чем особенность Ялтинской конференции, по моему мнению? Как раз в том, что люди, политики, представляющие совершенно разные политические системы, совершенно разные ментальности, совершенно разные народы смогли договориться и выработать единый план действий.

Чего сегодня не хватает современному миру? Как раз вот этого подхода. Поэтому актуальность Ялтинской конференции, актуальность тех подходов сейчас как никогда очень важна.

Мы, крымчане, провели референдум. У нас без малого год назад произошло историческое событие для Крыма – Крым воссоединился с Россией, провели исторический референдум. Почему в мире не понимают этого события? Почему они не могут принять выбор Крыма, забывая, что как раз во время Ялтинской конференции Крым находился в составе Российской Федерации, и Украина входила в Организацию Объединенных Наций, контуры, которой были определены здесь, на Ялтинской конференции, и Крым находился в составе Российской Федерации.

ек

Как раз незнание истории нашего народа, его логики развития, мешает этим политикам понять процессы, которые происходят в нашей стране. И вообще сегодняшняя политика – это политика непонимания соседа, навязывания ему своей воли. Это, конечно, очень губительная система взаимоотношений, она уже завела мир во многих точках в кризис, в такой непроходимый тупик. Я думаю, выход из него будет только один: это, учитывая уроки Ялтинской конференции, учиться договариваться и учитывать интересы друг друга.

Мы столкнулись, ведя борьбу за свой выбор, за право определять свою судьбу, и уходили от украинского неонацизма,

который был использован разными технологами для достижения каких-то своих, совершенно специфических односторонних выгод. Почему была использована технология неонацизма? Почему эта идеология, казалось бы, уже умершая, и забыть про нее давно нужно современному человечеству, она была вдруг востребована, нафталин с нее стряхнули? Это не было возможно в 60–70–80-е годы, когда были живы ветераны войны, когда было очень много свидетелей всех тех исторических событий, и люди знали настоящую историческую правду, как все происходило, какова была Вторая мировая война, какова была Великая Отечественная война, кто начал, кто закончил, кто победил, кто настоящий герой. Не было в тот период двоякого мнения. Но вот наступило время, ушли очень многие свидетели тех событий, возник соблазн изменить ход вещей, потому что он очень неудобен для многих. И когда задаешь вопрос им: чем мешают вам сегодня те выводы, чем они вам мешают?.. Конечно, это не очень удобная правда – история того периода. Многие страны, не секрет же сегодня, мы это знаем, что они поддерживали режим Гитлера. Они сначала помогли ему создаться, помогли ему окрепнуть, сами не понимая, к чему это может привести. Но самое печальное, что во время активной фазы военных действий Великой Отечественной войны, Второй мировой войны большинство стран Европы прямо или косвенно поддерживали этот режим. Если вы сегодня будете за границей и начнете спрашивать молодых людей, как они относятся к войне, кто начал войну, кто победил? Вы убедитесь, что они совершенно не знают и им умышленно искажают историю, потому что неприятно говорить, что твоя страна посылала дивизии, и они воевали против Советского Союза и поддерживали нацистский режим. Это неприятная правда, лучше ее избежать, что они на самом деле и делают.

Поэтому эти попытки переписать историю, это очень вредный тренд, нам надо с ним бороться.

Но на Украине, я вернусь к проблеме неонацизма, почему все-таки он здесь стал возможен? Почему политтехнологи – любители разных революций именно здесь, на Украине, решили проводить свои опыты, и страну сделать своим пушечным мясом или человеческим материалом, инструментом для решения своих геополитических целей. Мы на своей шкуре это испытали, и очень четко знаем ответ на этот вопрос: потому что нацизм дает простые ответы на сложные вопросы, это очень удобная для такой технологии идеология. Гитлер во всем обвинил евреев, это было очень удобно. Здесь во всем виноваты русские, потому что очень простой ответ на сложный украинский вопрос. А сложность в чем состоит? Самый сложный вопрос: почему не состоялось украинское государство? Вопрос очень сложный, не просто на него ответить. Почему на Украине?.. Первая сотня богатых людей мира, там минимум 10-15 человек с украинскими фамилиями.

еб

И при этом колоссальная нищета в стране, совершенное отсутствие всяких прав у регионов, у местных органов власти. Система государственного устройства не совершенствуется практически все 25 лет. И много-много других проблем. Это сложные вопросы, непросто их решить. Но есть простой ответ: во всем виноваты русские. Тогда под эту идею очень легко собирать людей, у которых совершенно изуродованная память, совершенно нет никакого политического или исторического образования. И этот материал используется для достижения таких односторонних выводов. Тем не менее каким бы ни был сложным украинский кризис, каким бы ни был сложным выход из него, контуры этого

выхода определятся здесь, в этом зале, по итогам ялтинской конференции. Именно этот подход и будет ключевым. Нужно договариваться. Какие бы ни были разные ментальности, нужно договариваться и учитывать историю каждого народа, каждого государства, его специфику и особенности. Если этот подход будет учитываться, выход найдется очень и очень быстро.

Когда пришел Порошенко к власти, выход лежал на поверхности. Тебя избрали президентом, езжай на Донбасс, собери этих людей, узнай, что вас разделяет, договоритесь о тех полномочиях. Они просили же совершенно несложные вещи – какой-то децентрализации, определенной автономии, самое главное – защиты своих национальных языков, культурных особенностей региональных. Учтите это и всё – страна сразу нормализуется. Нет, выбрали силовой вариант, советуясь со своими западными покровителями. К чему это привело, мы знаем: к колоссальной гуманитарной катастрофе, к тысячам погибших, раненых, изуродованных детских судеб... Всё это трагедия сегодняшнего времени.

Но выход будет один – через ялтинскую конференцию. Все политики сегодняшнего дня... я хочу обратиться к ним с призывом, чтобы они изучили этот опыт и знали, что впереди только договор и договариваться, потому что будет и победа, будет и нюрнбергский процесс за те преступления, которые сегодня совершены. Многим кажется, что ответственность за это никогда не наступит. Наступит, как наступила для всех этих нацистских прихвостней.

В заключение я хочу пожелать форуму успешной и плодотворной работы. Я специально выступил, чтобы немножко разозлить всех, для того чтобы дискуссия получилась более живой и

острой и мы не стеснялись затрагивать самые острые вопросы. Удачи нам в сегодняшнем форуме.

А.И. АЛЕКСАНДРОВ

Спасибо, Владимир Андреевич, получилось.

Слово для приветствия хотел бы предоставить мэру городу Ялты, главе администрации города Андрею Олеговичу Ростенко. Пожалуйста.

А.О. РОСТЕНКО

Добрый день всем участникам "круглого стола"! Я имею честь приветствовать вас на заседании этого "круглого стола", организованного Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. Огромная вам благодарность за то, что вы нашли время и возможность приехать сюда. Считаю, что уроки и решения, принятые на Ялтинской конференции, в стенах Ливадийского дворца нашего прекрасного города Ялты, требуют еще более тщательного изучения, зная, что многие из вас посвятили годы изучению всех этих решений и последствий, которые были после их принятия. Понимая важность и значимость этих решений, хочу сказать, что те люди, которые пытаются на сегодняшний день переосмыслить значение этих решений или дать другую оценку, они должны прежде всего подумать, кто они есть и кого они представляют, потому что лидеры стран-победительниц, антигитлеровской коалиции, я не побоюсь это сказать, наверное, самые авторитетные руководители государств на тот момент, обладающие огромным авторитетом у своих народов и стран, нашли в себе возможность умерить свои амбиции и принять те правильные решения, которые дали возможность Европе несколько десятилетий сохранять мир.

Сейчас по территории Европы гуляет война. И тот, кто думает, что он умней... скорее всего, это не так.

бс

Хотелось бы, чтобы они еще раз подумали и осмыслили, сколько горя и страданий они несут десяткам и сотням, а даже, наверное, и миллионам тысяч людей, потому что страдают не только жители тех территорий, где идет война, но и все близкие, родственники этих людей. Это горе надо прекратить. Я хотел бы выразить пожелание, чтобы все-таки руководители государств ведущих мировых держав и европейских стран нашли в себе силы сесть за стол переговоров и прекратить эту бойню собственного народа. А те правители, которые не понимают, что ответственность для них рано или поздно придет, думаю, что... хотелось бы, чтобы нашлись люди, которые убедили их в обратном.

От себя хочу сказать, что стены Ливадийского дворца несут в себе много тайн, различных граней переговорных, являются свидетелями принятых значительных решений не только на Ялтинской конференции, здесь и последний император вел достаточно серьезные и важные переговоры, принимались государственные решения. В общем-то, хотелось бы, чтобы эти традиции продолжались и продолжались как можно дольше. Ялта всегда вас ждет, пусть здесь проводятся встречи различных форматов, различные конференции, "круглые столы". Ну а мы полностью и от руководства города, и от администрации, и от жителей города постараемся обеспечить, чтобы время, которое здесь вы проводите, было комфортно, приятно и оставляло самые лучшие и радужные впечатления у вас от посещения Ялты. Мы над этим работаем: и руководство республики, и руководство страны, и ваш покорный слуга. Спасибо большое.

А.И. АЛЕКСАНДРОВ

Спасибо, Андрей Олегович.

Сейчас я хотел бы предоставить слово руководителю делегации Совета Федерации, председателю Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Андрею Александровичу Клишасу. Пожалуйста.

А.А. КЛИШАС

Уважаемый Владимир Андреевич, Председатель Государственного Совета Республики Крым, Андрей Олегович! Мы со вчерашнего дня почувствовали теплоту, с которой нас здесь приняли, вчера мы обсуждали с руководством республики какие-то наши текущие вопросы. Потому что наш комитет – комитет по конституционному законодательству – во многом готовил и рекомендовал палате, Совету Федерации Федерального Собрания, все эти законы, которые являются основой для интеграции Крыма в правовое пространство Российской Федерации.

Во-первых, я хочу всех поприветствовать, поприветствовать в том числе от имени Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко, она тоже с большим вниманием отнеслась к нашему сегодняшнему мероприятию. Я приветствую коллег из Государственной Думы, Вячеслава Алексеевича Никонова, из Генеральной прокуратуры Александра Григорьевича Звягинцева. Я особую благодарность хочу высказать членам Совета Федерации от Республики Крым, которые тоже участвуют в работе нашего "круглого стола", я знаю, как они переживали по организационным моментам, мы помощь и содействие всяческое от них получили. Поэтому, уважаемые коллеги, я думаю, что у нас сегодня все получится. Мы проведем достаточно интересный разговор.

Я не историк, не политолог, юрист и, конечно, для меня прошедший год, 2014 год, тоже был в определенном смысле годом некоторых открытий. Потому что когда мы встречаемся с нашими коллегами-парламентариями европейскими, американскими, когда мы встречаемся с такими крупными, известными юристами, как члены Венецианской комиссии, мы все-таки, как правило, ожидаем откровенного, честного, профессионального разговора. И вот когда произошли события февраля прошлого года, когда на Украине произошел государственный переворот, все как-то очень странным образом поменялось. Нас не просто не хотят слышать, а люди начали просто отрицать реальность, стараться ее не замечать. Нас обвиняют постоянно в том, что мы устраиваем в мире какой-то хаос, когда последние годы российское руководство говорит о многополярном мире.

МВ

Очень интересная концепция у наших коллег. Они считают, что однополярный мир (они так именно видят этот мир, как однополярный мир), что это некая гарантия порядка. Это некая гарантия того, что страны могут координировать свои усилия для того, чтобы отвечать на те вызовы, которые посылает нам цивилизация сегодня.

А что мы видим на самом деле? На самом деле мы видим, что этот однополярный мир (именно однополярный мир) ведет к хаосу. Потому что те проблемы, которые возникают у тех, кто живет в этой концепции однополярного мира, у них очень большое искушение решать эти проблемы силовым методом.

Решение проблемы силовым методом при чувстве безнаказанности (Владимир Андреевич, Вы упомянули об этом), это как раз и создает хаос. Люди перестают следовать правовым моделям

поведения. Они начинают уповать на силу. И уповая на силу, они ведут действительно к катастрофе страны, народ свой. И на примере нашего соседнего государства мы это все очень хорошо наблюдаем.

Вы знаете, меня удивляло, мы встречались с Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным осенью с членами Венецианской комиссии. Юристы, действительно выдающиеся, известные юристы, конституционалисты. И вот практически через одного они начинали выступления со слов "...после известных событий в Киеве..." и так далее. Я как-то не выдержал и спросил: "А вы какие события имеете в виду? Вы имеете в виду государственный переворот? Вы так тогда и говорите". — Ответ: ну, мы не анализировали настолько. — Я говорю: "А почему вы не анализировали? Неужели это сложно открыть конституцию Украины, посмотреть как происходит смена государственной власти, какой порядок?" — Говорят: ну, там же президент сбежал. — Я говорю: "Если президент сбежал, то это тем более основание для импичмента. Это вообще может быть квалифицировано и как уголовное преступление, если президент сбежал из страны. Тем более импичмент... и привлекаете к суду. Почему вы не называете вещи своими именами?" Ответ-то очень простой. Вернее никакого ответа они не дают. Они опускают глаза в стол, начинают интенсивно перебирать свои бумаги на столе и ждут, что мы от этой неудобной темы как-то отойдем. А неудобных тех появляется все больше и больше для наших западных коллег.

Владимир Андреевич справедливо тоже обратил внимание в своем выступлении на то, что... У нас же сложилась в советский период такая концепция того, что народы Европы все вместе боролись против фашизма, а ведь это не так. Ведь очень многие и воевали на стороне Гитлера, либо сдавались за считанные дни или недели. И действительно воевали против фашизма не так много

стран. А здесь лидеры, действительно, великих держав, которые внесли решающий вклад в разгром нацистской Германии, здесь они договорились о принципах, на которых стояла вся система международных отношений последние 70 лет.

Я уверен, что... скажем так, нежелание западных лидеров, в том числе так достойно, может быть, отметить со своей стороны это событие – 70-летие Ялтинской конференции, в первую очередь, говорит о том, что они предадут память собственных лидеров, лидеров собственной страны, которые тогда в очень сложной ситуации... Я говорил, я не буду повторять все обстоятельства той встречи, мы все их хорошо знаем. Я думаю, что многие расскажут сегодня о своих оценках тех событий. Тогда эти лидеры, по сути, обеспечили цивилизации возможность развиваться дальше. И конечно же для нас... когда мы с нашими коллегами в Университете дружбы народов работали над сборником "Уроки крымской встречи", тут по-разному люди подошли к этим вопросам. Все высказали свои точки зрения.

еб

Но, вы знаете, у всех было понимание того, что, конечно же, это было одно из важнейших исторических событий в XX веке.

Я всех приветствую. Мы благодарим всех, кто нашел в себе силы, возможность, время приехать на мероприятие, которое проводит наш комитет. Я еще раз выражаю благодарность руководству Республики Крым и города Ялты за то, что нам всяческое содействие организационное здесь было оказано, чтобы мы могли встретиться и провести наш "круглый стол". Поэтому я всех действительно призываю к такой интересной, открытой дискуссии. У нас обязательно будет и стенограмма полная. Если кто-то не успеет выступить, мы включим это все в материалы нашего

"круглого стола". Поэтому я приветствую всех и желаю всем нам успешной и интересной работы. Погода, как видите, способствует хорошему настроению. И я думаю, что все мы очень интересно и продуктивно проведем эти три часа за этим столом и время в Республике Крым, в Ялте, в России. Спасибо.

А.И. АЛЕКСАНДРОВ

Спасибо, Андрей Александрович.

А сейчас бы мне хотелось предоставить слово Вячеславу Алексеевичу Никонову, председателю Комитета Государственной Думы по образованию, председателю правления фонда "Русский мир", декану факультета государственного управления Московского университета. Ну и для нас особое значение имеет то, что Вячеслав Алексеевич – внук Вячеслава Михайловича Молотова, который был организатором Ялтинской конференции, ее идеологом, который очень много сделал для того, чтобы она состоялась. И эта работа в области международной политики Большой России, конечно, является таким образцом большого профессионального человеческого труда.

Пожалуйста, Вячеслав Алексеевич.

В.А. НИКОНОВ

Спасибо большое.

Дорогие друзья, уважаемые коллеги! Для меня большая честь и большое удовольствие быть сегодня в этом зале, где 70 лет назад делалась история.

6 февраля – это третий день Ялтинской конференции. Конференция, я напомним, проходила по такому формату: министры иностранных дел встречались в 12 часов, в четыре часа шло пленарное заседание в этом зале, в середине которого стоял круглый стол, за которым сидели главы трех держав. Так вот, 6 февраля

министры иностранных дел собирались здесь, в Ливадийском дворце, под председательством Стеттиниуса, государственного секретаря Соединенных Штатов Америки, и обсуждали вопросы, связанные с будущим Германии. Здесь, в этом зале, главы трех держав решили именно 6 февраля вопрос о создании Организации Объединенных Наций. И здесь, в этом зале, 6 февраля началось обсуждение самого острого на конференции вопроса – вопроса о будущем Польши.

Крымская конференция, как она официально называлась (слово "Ялта" появилось позже: в то время конференция секретилась, и даже в официальном коммюнике слова "Ялта" не было, была Крымская конференция)... В нашей стране Крымская конференция идет с большим-большим плюсом, и сегодня это уже прозвучало. Безусловно, для нашей страны это важнейшее историческое событие, которое закрепило в значительной степени Победу Советского Союза в Великой Отечественной войне. Это высшая точка нашего сотрудничества со странами антигитлеровской коалиции. И в Ялте, как говорил мне мой дед, мы добились большего, чем ожидали.

В других странах Ялта далеко не воспринимается с большим знаком плюс. В разных странах очень по-разному. Наибольший минус, конечно, в Польше. Поляки считают Ялту пятым разделом Польши, хотя им-то обижаться, наверное, не стоит, потому что именно здесь были определены те границы, в которых Польша существует сейчас. Эти границы создали государство гораздо больше, чем оно существовало до 1939 года.

вш

Много очень негативных высказываний о Ялте на Западе. Ну как же, договорились с будущим противником о "холодной" войне, дали России место в Совете безопасности и Организации Объединенных Наций, да еще с правом вето. Украина, Белоруссия

получили места в Организации Объединенных Наций. Советский Союз закрепился в Восточной Европе. Разделили Польшу. Договорились о советских интересах в Китае, причем без учета мнения китайского правительства. Отобрали у Японии Южные Курилы. И вообще какое право имели эти трое, собравшись здесь, в этом зале, решать судьбы всего человечества.

И если вы посмотрите современную литературу о Ялтинской конференции, очень часто можно прочесть, что Черчилль и Рузвельт были неадекватны в Ялте, они все слили этому Сталину, который заставил их смириться со своей волей. Между тем, в общем-то, конечно и Черчилль, и Рузвельт были в блестящей интеллектуальной форме на Ялтинской конференции, судя по протоколам. Конечно, Рузвельт был уже практически при смерти. Он был уставшим, ему было тяжело. Но тем не менее он приехал сюда для чего? Для того, чтобы решать проблемы, важные для его страны.

В итоге решения Ялтинской конференции были продиктованы не тем, что кто-то что-то не понимал. Ясно, что Рузвельт и Черчилль лучше других понимали интересы свои стран, было продиктовано тем, что была некая реальность, связанная с тем, что это были страны-победительницы во второй Мировой войне. И, конечно, это было продиктовано интересами, которыми руководствовалось каждое из государств.

Первый интерес, который был у всех, он был общим, — это разгромить фашистскую Германию. До конца войны, казалось бы, и сейчас уже было не так далеко, но тем не менее в тот момент на 6 февраля на Восточном фронте сражались 173 германские дивизии, на Западном фронте сражалось 66 германских дивизий, в Италии еще было 27 германских дивизий. Надо было добить врага. И об этом шла речь в Ялте. И, конечно, были интересы у каждой из стран.

Что привело сюда лидеров трех государств? Что привело в этот зал Рузвельта, который действительно уже находился при смерти, тем не менее он, правда, не перелетел, он проплыл через Атлантический океан, прилетел сюда из Мальты, как и Черчилль. Что привело его сюда? Я думаю, прежде всего Рузвельта сюда привело стремление добиться вступления Советского Союза в войну с Японией. Это была его главная мотивация. 25 января 1945 года объединенный комитет начальников штабов Соединенных Штатов Америки представил Рузвельту доклад о завершении войны с Японией. И там было написано, что Соединенные Штаты вынуждены будут вступить на основные Японские острова. Десант можно высадить не раньше зимы 1945-1946 года. После этого потребуется не менее 18 месяцев для завершения этой войны. Это будет стоить не меньше 200 тысяч американских жизней. Рузвельт приехал сюда за жизнями наших советских солдат, добиваясь, чтобы Советский Союз вступил в войну с Японией.

О ядерной бомбе тогда еще мечтали несколько физиков в штате Нью-Мексика. И никто не предполагал, что Япония будет разгромлена так быстро.

Второе, зачем приехал сюда Рузвельт. Мечтой его жизни и, наверное, своей миссией было, и он видел свою миссию в том, чтобы создать Организацию Объединенных Наций. Рузвельт приехал сюда за Организацией Объединенных Наций. И он в конце концов этого добился.

аа

И его жизнь после этого действительно стала ненеправильной. Зачем сюда приехал Черчилль? Он был в хорошей физической форме, ему не надо было рисковать жизнью, и он был хорошим, глобальным путешественником. Только в Вашингтон Черчилль во

время Второй мировой войны летал шесть раз, встречаясь с Рузвельтом. Но у него тоже была очень серьезная миссия: Британия была ослаблена в мировой войне, но Великобритания рассчитывала сохранить статус великой державы после войны, защитить свою великую колониальную империю, над которой никогда не заходило солнце, еще в 1945 году, чтобы никто не покусился на подмандатные территории, и, конечно, для того чтобы и доминионы Великобритании играли роль мировой политики, хотя в то время они не были, строго говоря, суверенными государствами. И, конечно, интерес Черчилля заключался в том, чтобы пристроить куда-то многочисленные эмигрантские правительства европейских государств, которые в это время находились в Лондоне, вели себя исключительно шумно и создавали массу проблем для правительства его величества.

Что привело в Ялту Сталина, Молотова? Они добивались прежде всего того, чтобы закрепить результаты нашей Великой Победы. Как сказал Сталин Молотову, в это время мы хорошо умеем выигрывать войны, мы плохо умеем закреплять результаты наших побед. В Ялте мы постарались закрепить результаты этих побед, закрепить территориальные приращения на западе, на востоке, создать пояс добрососедства по границам Советского Союза, получить реальное право голоса и право вето в создававшейся международной организации, где, конечно, у Запада было огромное преимущество в голосах, и пересмотреть результаты Русско-японской войны 1904–1905 годов. И три державы, конечно, считали себя вправе решать судьбы мира, или во всяком случае той части, которая была оккупирована Германией и Японией, просто по праву принадлежности к клубу великих держав, который здесь, в этом зале,

был определен очень просто: как минимум пять миллионов человек армии. При этом Сталин сказал: "Ну, хотя бы три".

Сегодня нет ни одной страны в мире, у которой была бы армия в пять миллионов человек или хотя бы в три.

Результаты Ялты на самом деле были в том, что никто не получил того, что хотел, все стремились добиться чего-то для себя желаемого и в итоге пошли на компромисс и уступки, и Ялта была результатом очень больших компромиссов. Соединенные Штаты не хотели единогласия в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, им это было не нужно, они имели большинство при любом раскладе и в Совете Безопасности, и в Организации Объединенных Наций, потому что подавляющее большинство членов ООН – стран, которые создавали организацию, были союзниками именно Соединенных Штатов Америки. Но этого не получилось. Мы добились права вето. Почему? Потому что на это была непреклонная воля Сталина и Молотова. Что говорил Сталин? "Да, конечно, пока мы живы, бояться нечего. Мы не допустим опасных расхождений между нами, мы не позволим, чтобы имела место новая агрессия против какой-либо из наших стран. Но пройдет 10 лет, может быть, меньше, и мы исчезнем, и что будет тогда? Мы как будто бы задаемся целью обеспечить мир по крайней мере на 50 лет вперед. Или, может быть, я думаю так по наивности? Надо выработать такой устав, который максимально затруднил бы возникновение конфликтов между нами – это главная задача". И тут же Сталин сказал: "Господин Черчилль, а Вы подумайте, хотели бы вы не иметь права голоса в том случае, если будет рассматриваться судьба Гонконга? Хотели бы вы не иметь право голоса в том случае, если будет рассматриваться судьба Суэцкого канала (который тогда

контролировала Великобритания)?" И Черчилль сказал: "Конечно, нет.

тм

Мы ни в коем случае не позволим, чтобы международная организация могла быть использована против трех великих держав". И в итоге голос Черчилля в вопросе о праве вето оказался на стороне Советского Союза. Рузвельт пошел навстречу, потому что мы не могли здесь пойти назад ни в коем случае. При этом уступкой Советского Союза было то, что Совет безопасности может обсуждать что угодно, но при этом право вето за великими державами сохранилось.

Белоруссия и Украина в Организации Объединенных Наций. Каким образом? Почему вдруг? Прежде всего потому, что здесь в этом зале, правда, это было не 6-го, а 7 февраля Молотов вдруг сказал, что на членство в ООН претендуют не все союзные республики, а только три – Украина, Белоруссия и Литва. И это уже было огромным облегчением для западных стран, которые до этого рассматривали нашу переговорную позицию, выработанную в Думбартон-Оксе, что все союзные республики должны быть членами Организации Объединенных Наций. То есть с нашей стороны это была уже огромная уступка. Потом мы отказались от Литвы, осталась Белоруссия и Украина. И Черчилль опять же в этой ситуации оказался на нашей стороне. Почему? Потому что Советский Союз предложил членство в Организации Объединенных Наций британским доминионам: Канаде, Австралии, которые формально не были суверенными государствами в тот момент. И, конечно, Британия была в этом крайне заинтересована. И мы получили опять же британскую поддержку по вопросу о членстве Украины и Белоруссии в Организации Объединенных Наций.

Польша. Большая часть времени на конференции в этом зале была посвящена именно польской проблеме. Для Рузвельта и Черчилля эта проблема была скорее внутривнутриполитической. Надо сказать, в протоколах конференции мы можем увидеть массу весьма нелестных отзывов и Рузвельта, и Черчилля о поляках, они не любили поляков. Сталин, наоборот, скорее защищал их, говорил о поляках, как об очень сильной и жизнеспособной нации. Но для Рузвельта и Черчилля Польша была огромной внутривнутриполитической проблемой. Рузвельт много раз в этом зале говорил о том, что: у меня 5 миллионов избирателей польского происхождения, которые голосуют за демократическую партию. В Нью-Йорке, в штате Огайо, в Милуоки огромные польские диаспоры, которые внимательно следят за тем, что происходит в мире и что будет в Польше. У Черчилля, который говорил, что: для меня это вопрос чести, Британия вступила в войну ради Польши. Для него огромной внутривнутриполитической проблемой было польское эмигрантское правительство в Лондоне, которое было вхоже в парламент, которое выступало в средствах массовой информации и которое во многом крутило британским общественным мнением.

Что касается Москвы, то, конечно, для нас это была не внутривнутриполитическая проблема, это была проблема нашей безопасности, проблема геополитики. Причем нас-то ситуация вполне устраивала. Советский Союз уже освободил Польшу. В Польше было люблянское правительство Берута не коммунистическое, но вполне нас устраивающее. И потом, с какой стати мы должны обсуждать правительство Польши. Ведь с нами не обсуждают состав правительства Франции, Греции или Италии, которые освобождаются западными державами. Почему мы, собственно, должны этот вопрос обсуждать? Тем не менее обсуждали

вопрос. Сталин был предельно серьезным. "На протяжении истории, — говорил он, — всегда Польша была коридором, через который проходил враг, нападающий на Россию. Вот почему Советский Союз заинтересован в создании мощной свободной, независимой Польши. Вопрос о Польше — это вопрос жизни и смерти для советского государства".

сз

Границы Польши именно здесь, в этом зале, были прочерчены. Причем мы выступали за Польшу больших размеров, чем добивались Рузвельт и Черчилль. Они, конечно, уже начали отказываться от "линии Керзона", которая была предложена еще на Версальской конференции в качестве восточной границы Польши. И тогда Сталин здесь произнес: "Что же вы хотите, чтоб мы были менее русскими, чем Керзон и Клемансо? Этак вы нас доведете до позора. Что скажут украинцы, если мы примем ваши предложения? Они, пожалуй, скажут, что Сталин и Молотов оказались менее надежными защитниками русских и украинцев, чем Керзон и Клемансо". При этом надо учитывать, что то лондонское правительство, которое навязывалось Советскому Союзу здесь, в Ялте, оно поддерживало Амию Крайова, и Армия Крайова объявила войну Советскому Союзу, когда советские войска вошли в Польшу. И там действовали три дивизии НКВД только для того, чтоб бороться с этими эмигрантскими поляками. И, конечно, для нас это была серьезная проблема. Тем не менее СССР тоже пошел на компромисс, согласившись на то, чтобы действовавшее польское правительство было реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. В дальнейшем, конечно, это было, мягко говоря, просаботировано советской стороной и

стало одной из причин "холодной войны", но тем не менее компромисс по этому вопросу, конечно, был невозможен.

Чего добились Великобритания (что было тоже уступкой с нашей стороны)? Великобритания добились зоны оккупации для Франции в Германии. Потому что после окончания войны говорил Рузвельт на Ялтинской конференции: Соединенные Штаты не задержат свои войска в Европе больше чем на два года. Ну, потом Трумэн передумал, и, как известно, американские войска до сих пор оккупационные находятся в Западной Европе и в Германии. Но тем не менее и в тот момент у Рузвельта не было планов задерживаться в Европе, и Черчилль был в ужасе от этого, потому что это означало, что Западную Европу должна была бы обустроить Великобритания. Она должна была бы сдерживать Германию. И, конечно, Черчилль в этот момент бросился в бой и добился, чтобы и Франция тоже участвовала в этом деле и участвовала в оккупации Германии, и участвовала в судьбах будущей Европы, хотя Советскому Союзу это было не очень понятно, учитывая цену "входного билета", потому что у Франции не было армии в 5 миллионов человек, наоборот, в тот момент создавалась только армия де Голля и ставилась цель создать французскую армию в размере 250 тысяч человек. Но тем не менее Советский Союз согласился с этим, это была, действительно, уступка с нашей стороны, это был компромисс взамен на поддержку по другим вопросам.

Восток — здесь решалась судьба Китая и здесь решалась судьба Японии. Причем решалась она сначала, конечно, в двустороннем формате Советско-американском. В тот момент, как я сказал, для Рузвельта не было более важной цели, чем добиться вступления Советского Союза в войну с Японией. И он был готов на очень многое: он был готов на любые уступки для того, чтобы вырвать из

нас это согласие. Он его получил. Действительно здесь было подписано секретное соглашение Молотова и Гарримана по войне с Японией, о вступлении Советского Союза в войну с Японией через три месяца после того, как будет завершена война в Европе. Но при этом Советский Союз добился очень многого. Реально Рузвельт дал согласие, во-первых, на полный пересмотр результатов Русско-японской войны 1904–1905 годов.

тг

После победы над Японией Советскому Союзу должны были быть переданы южная часть Сахалина, Курильские острова. Советский Союз получал совместно с Китаем право на эксплуатацию Китайско-Восточной, Южно-Маньчжурской железной дороги на обеспечение преимущественных интересов СССР в порту Дайрен и восстановление аренды на порт Артур, как военноморскую базу Советского Союза.

Рузвельту действительно была необходима поддержка, а Сталину с Молотовым, как они здесь говорили, нужны были аргументы для того, чтобы убедить советский народ и Верховный Совет СССР в том, что наша страна должна вступить в войну с Японией. Эти аргументы здесь серьезно появились.

Да, действительно об этих договоренностях по Китаю и Японии не было сказано тогда никому, это были секретные соглашения, по одной простой причине, потому что само решение СССР вступить в войну с Японией было самой большой военной тайной. Не сообщили даже Чан Кайши, руководителю Китая, потому что боялись, что через него информация может утечь к японцам, и Чан Кайши поставили в известность о тексте соглашения Молотова – Гарримана уже после того, как Советский Союз вступил в войну с Японией.

Что касается Курильских островов, то на самом деле произошла интересная ситуация. Американцы, как писал в своих мемуарах Чарльз Болен, который переводил тогда переговоры для американской делегации и переводил переговоры Молотова с Гарриманом, у него создалось впечатление, что Гарриман просто уже клевал носом. Он практически уже не мог соображать в тот момент, когда пошли разговоры о Курилах. И в тот момент Болен в мемуарах написал, что Молотов это делал не специально, наверное, решили не конкретизировать, что понимать под Курильскими островами и не перечислил эти острова. Считалось, что это была ошибка американской дипломатии и такой небольшой просмотр Молотова. Уверяю вас, у Молотова просмотров не было никогда. И Курильские острова оказались здесь в результате действительно того, что американцы не сделали свое домашнее задание.

На Ялтинской конференции, модифицированной в Потсдаме, мировой порядок держится уже много десятилетий. Он не принес, конечно, всеобщего мира, но он точно помог избежать новой мировой войны. Ялтинская конференция вошла в историю, как уникальный пример прагматичного и взаимоуважительного учета интересов всех великих держав во имя лучшего будущего всего человечества. Спасибо.

А.И. АЛЕКСАНДРОВ

Спасибо, Вячеслав Алексеевич.

Александр Григорьевич Звягинцев, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, известный российский писатель и драматург, юрист и историк, человек, который очень много уделяет внимания вопросам, связанным с международной ответственностью преступников за преступления против человечества, злодеяния. Пожалуйста, Александр Григорьевич.

А.Г. ЗВЯГИНЦЕВ

Спасибо, Алексей Иванович

Достопочтимые дамы и господа! Уважаемые коллеги! Конференция руководителей СССР, США, Великобритании, состоявшаяся 75 лет назад в Ялте, – это, безусловно, эпохальное событие, заложившее фундамент послевоенного устройства.

Документы конференции имеют много важных аспектов, они, в частности, впервые тогда ввели в международный лексикон политику так называемых "Трех Д" – демилитаризации, денацификации и демократизации.

Но я хотел бы остановиться на юридических аспектах Ялтинской конференции. Как известно, в совместном коммюнике от 11 февраля 1945 года главы трех ведущих антигитлеровских коалиций провозгласили, что от имени своих народов намереваются подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию.

нц

Таким образом, был сделан важнейший шаг в создании первого в мировой истории органа реального международного уголовного правосудия – Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Тут нельзя не вспомнить, что безнаказанность главных виновников Первой мировой войны во многом обусловила то, что руководители нацистской Германии решились на развязывание новой мировой войны и совершили многие военные преступления. А ведь в Версальском договоре 1918 года, юридически оформившем окончание Первой мировой войны, содержалось обязательство привлечения к уголовной ответственности кайзера Германии Вильгельма II и его приспешников.

Судебный процесс в Нюрнберге над руководителями Третьего рейха является одним из величайших событий в истории нашей цивилизации, которое на долгие годы определило вектор политико-правового развития человечества. Тем не менее идея проведения международного судебного процесса над главными немецкими военными преступниками утвердилась не сразу. Советское руководство последовательно и настойчиво проводило линию на организацию Международного суда над руководителями фашистской Германии. Еще 14 октября 1942 года Правительство СССР приняло специальное заявление об ответственности гитлеровских захватчиков. В нем было сказано о необходимости учреждения Международного военного трибунала для расследования военных преступлений.

Между тем некоторые видные государственные деятели с Запада думали расправиться с немецкими военными преступниками, не заботясь о юридических формальностях. Например, тот же Черчилль еще в 1942 году высказал мнение, что нацистская верхушка должна быть казнена без суда.

Похожие идеи существовали и по другую сторону Атлантики. В марте 1943 года госсекретарь США Хелл заявил, что предпочел бы расстрелять и уничтожить физически все нацистское руководство. А президент США Рузвельт, который заседал потом здесь в Ялте, за год буквально до начала Ялтинской конференции сказал: "Мы должны быть по-настоящему жесткими с Германией, и я имею в виду весь германский народ. Немцев нужно либо кастрировать, либо обращаться с ними таким образом, чтобы они забыли и думать о возможности появления среди них людей, которые хотели бы вернуть старые времена и снова продолжить то, что они вытворяли в прошлом".

Правда, более гуманную позицию в конце войны занял министр финансов США Моргантау. Он просто предлагал уничтожить всю экономику Германии, а из Германии сделать одно большое картофельное поле. Вот такое будущее, возможно, ожидало немцев, не будь тогда Советского Союза и Ялтинской конференции.

Когда Черчилль (об этом Вячеслав Алексеевич здесь говорил частично) пытался навязать Сталину свое мнение о том, что, дескать, надо нам как-то тут договориться, лидер ему твердо возразил, чтобы не проводить процесс, Сталин, в частности, я имею в виду Сталина. "Чтобы ни произошло, — сказал Сталин ему — но это должно быть соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам", то есть договорить здесь в Ялте.

В итоге, как мы знаем, победила именно наша точка зрения, основанная не на произволе победителей над побежденными, а на принципе верховенства права. Явившись ответом на не имеющие аналогов в мировой истории злодеяния фашистов во многих странах, Нюрнбергский трибунал, или как его справедливо еще называют "суд народный", главный процесс человечества стал первым опытом осуждения преступления государственного масштаба, преступных деяний правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей, дал жесткую оценку пособникам нацистов, придал мощный импульс развитию международного права и национальных правовых систем.

аг

Советский Союз был не только инициатором Нюрнбергского процесса, но и фактически его основной движущей силой.

Во-первых, как я уже говорил, сама идея учреждения трибунала принадлежала СССР. Ее удалось реализовать, несмотря на сопротивление наших союзников.

Во-вторых, советские дипломаты и министры внесли существенный вклад в работу по заключению с союзниками 8 августа 1945 года соглашения о судебном преследовании главных военных преступников. Такое соглашение было подписано в Лондоне.

В-третьих, советская делегация проделала огромную работу по подготовке к судебному процессу, его проведению, в том числе по выработке обвинительного акта, поддержанию обвинения и формулированию приговора.

Тяжелая и кропотливая работа предшествовала также и принятию Устава Международного военного трибунала. Возникающие в ходе работы над уставом споры в основном были обусловлены тем, что партнеры по антигитлеровской коалиции имели разные правовые системы.

Главный обвинитель от США Роберт Джексон вспоминал, что испытывал нечто наподобие шока. Это он писал, услышав, как российская делегация отзывается о нашей англо-американской практике обвинения: "Они (русские) полагают, что поскольку континентальная система права не возлагает бремя доказывания на подсудимого, то англо-американская система права кажется им несправедливой, так как она не дает подсудимому представление о полном объеме доказательств, собранных против него". В этой критике, резюмировал в конце Джексон, определенно есть рациональное зерно.

При создании трибунала пришлось согласовывать нормы уголовно-правовых институтов, основных правовых систем,

существующих тогда в мире. Это англосаксонская (Великобритания и США) и континентальная (Франция), а также советская. В результате устав трибунала являл собой некий юридический справ как материальных, так и процессуальных положений разных правовых систем. И мы видим хорошо, что там, в общем-то, преобладала наша точка зрения, фактически предварительное следствие вошло в юридический процесс. Это наглядно было продемонстрировано во время Нюрнбергского процесса. Было доказано, что, несмотря на то, что наши государства – государства антигитлеровской коалиции относились к различным государственно-правовым устройствам, различным экономикам, существовала разная идеология, но тем не менее когда была поставлена задача, когда люди хотели, они смогли объединиться, и об этом уже говорил Владимир Андреевич, сегодня на основе наиболее фундаментальных общечеловеческих принципов права для защиты основополагающих интересов всего мирового сообщества.

Советское руководство тогда не только настояло на проведении суда над нацистскими преступниками, но и, как видим, сделало все, чтобы такой процесс, который не давал бы повода оспаривать и извращать его итоги в будущем, состоялся.

Незыблемый авторитет Нюрнбергского трибунала и его приговора были обеспечены высокими демократическими (?) стандартами судопроизводства. Это был процесс по-настоящему состязательный, гласный и открытый. Однако в определенных кругах существовала точка зрения, что поскольку Нюрнбергский процесс – это суд победителей над побежденными, то нельзя ожидать справедливого правосудия. Конечно же, это не так.

Во-первых, судебное разбирательство основывалось на принципе созидательности. В частности подсудимым были

предоставлено 27 защитников из немцев, которым платили хорошие деньги. В адвокаты нацисты выбрали себе лучших специалистов со всей Германии, причем многие из защитников были в прошлом членами нацистской партии. Им помогали 54 ассистента юристов, 67 секретарей. Подсудимые имели возможность знакомиться со всеми документами на немецком языке, причем все они понимали, что говорится в процессе, причем это делалось в режиме онлайн, так как впервые в мире тогда на Нюрнбергском процессе был организован синхронный перевод на четыре языка: английский, французский, русский и немецкий. Подсудимые могли давать объяснения, предоставлять доказательства и вызывать свидетелей. В целом на защиту было затрачено в три раза больше времени, чем на обвинение. Достаточно сказать, что только один Геринг выступал двое суток.

тг

Во-вторых, Нюрнбергский процесс был гласным в самом широком смысле этого слова. В ходе него состоялись 403 открытых заседания. В зал суда было выдано 60 тысяч пропусков, причем в основном их получали немцы. Благодаря радио, кино, печати миллионы людей во всем мире следили за ходом процесса.

В интервью, которое мне буквально дал три месяца назад в октябре 2014 года в Нюрнберге в ходе подготовки документального фильма о процессе Президент Верховного Суда Петер Кюспет, он сказал, что я подтверждаю юридическую чистоту Нюрнбергского процесса. Я думаю, что это был очень справедливый процесс. Обвинители собрали много тысяч документов. В процессе было заслушано в общей сложности более 400 свидетелей. А его заместитель господин Бершмидт, сейчас он ушел в отставку месяц назад, прямо сказал, что я считаю, что процесс не был

ангажированным, он был не только до конца справедливым, но он был и честным. Поэтому это говорят немцы, которые трезво и честно смотрят на историю, настоящие юристы, которые посвятили свою жизнь юриспруденции. И что очень важно, что они сейчас организовывают, и я несколько раз уже ездил в Нюрнберг и проводил занятия со школьниками в зале № 600, где проходил Нюрнбергский процесс. Вот здесь на кадрах как раз показывают один из эпизодов, где я три месяца назад встречался с будущими немецкими судьями и прокурорами, которые окончили вуз и должны были прийти на работу. И они с большим интересом слушали о Нюрнбергском процессе. Я думаю, это интересная практика, нам тоже нужно к этому возвращаться.

Ведущую роль на этом процессе сыграли советские обвинители, потому что ни одна страна... Причем я немножко еще оговорюсь, и в этом уроке истории принимал участие Председатель Верховного Суда Нюрнберга и его заместитель господин Бершмидт.

Ведущую роль на этом процессе сыграли советские обвинители, потому что ни одна страна не была в такой степени заинтересована в справедливом наказании нацистских преступников, как СССР, понесший наиболее тяжелые потери от фашистской агрессии и сопровождающих ее злодеяний. Наши потери, как людские, так и материальные, были несоизмеримо больше, чем потери всех стран антигитлеровской коалиции вместе взятые. Подумайте только, 27 миллионов человек наших соотечественников погибло во время Великой Отечественной войны. Было уничтожено 1710 городов, более 70 тысяч сел и деревень, свыше 6 миллионов зданий, лишались крова 25 миллионов человек.

При этом хотелось бы подчеркнуть особую роль в Нюрнбергском процессе главного обвинителя от СССР Романа

Андреевича Руденко, который сам был на фронте и не понаслышке знал о зверствах, чинившихся фашистскими палачами. Во время войны Руденко лично возглавлял работу по расследованию актов злодеяний, бесчинств нацистов против мирных жителей. Участвовал в проведении в СССР ряда судебных процессов над фашистами. Это в Харьковском процессе он участвовал, вот как раз Петер Кюспет стоит рядом со мной. Мы с ним, когда обсуждаем в зале, а сейчас пойдут студенты.

В Москве он участвовал в деле по делу Армии Крайова, причем его пригласил тогда непосредственно Главный военный прокурор Афанасьев, пошел к Сталину и сказал, что Руденко – это тот человек, который может участвовать в этом процессе. Он блестяще говорил, и его железная логика поможет нам провести процесс. Сталин прислушался, назначил его помощником к Афанасьеву, блестяще был проведен процесс в Москве над Армией Крайова, поэтому тогда выбор пал на Руденко, который уехал в Нюрнберг.

Выступления Руденко на процессе были убедительными, громкими, резонансными. Он сумел подняться до философских высот осмысления мировой трагедии. Разоблачил глубинную сущность фашизма, людоедские планы уничтожения целых государств и народов, непреходящую опасность идей национального превосходства. Доводы главного советского обвинителя легли в основу признания агрессивной войны к тягчайшим преступлениям.

аа

Как уже было отмечено, документы Нюрнбергского процесса заложили правовые основы современного международного уголовного правосудия. Его решение предусматривает персональную ответственность высших должностных лиц государства за

преступления международного характера, отказ от признания ссылки на исполнение приказа командования в качестве обстоятельств, смягчающих или исключающих вину.

Сформулированные в уставе трибунала принципы остаются актуальными и по сей день. Нюрнбергский процесс оказал и продолжает оказывать существенное влияние на развитие международного права, особенно международного гуманитарного и уголовного права. В частности, он послужил мощным толчком для принятия в 1948 году в рамках ООН Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, в 1949 году были заключены четыре женеvские конвенции о защите жертв войны.

Отметим, что на нюрнбергских принципах основывалось и создание в последующем других международных уголовных трибуналов, в том числе международного трибунала в Токио, в 90-х годах международных трибуналов по бывшей Югославии, Ирландии. В 1988 году в рамках ООН был заключен международный договор, так называемый Римский статут, Международного уголовного суда, в котором международное сообщество реализовало давнюю идею создания постоянно действующей международной судебной инстанции для наказания лиц, виновных в совершении международных преступлений.

Уроки Нюрнберга особенно злободневны сейчас, когда высокие идеи международного правосудия стали нередко разбиваться об блоковое мышление, политические предубеждения, национальный эгоизм, а порой и вовсе дискредитироваться порочной практикой деятельности неких действующих сегодня органов международного уголовного правосудия. Великое наследие Нюрнберга не должно быть узурпировано в своих корыстных интересах. Нельзя допустить, чтобы органы международного

уголовного правосудия служили орудием достижения политических целей отдельных государств или групп государств, содействовали произволу по отношению к неугодным.

Многие, например, считают (и не безосновательно), что деятельность международного трибунала по бывшей Югославии в значительной мере имеет антисербскую направленность и характеризуется предвзятостью. Это выражается не только в том, что более половины обвиняемых сербы. Особенно большой урон престижу международного уголовного правосудия нанесли оправдательные приговоры, вынесенные ряду обвиняемых хорватов, косоваров, а также смерть бывшего президента Югославии Милошевича и бывшего президента республики Сербская Краина Бабича в тюрьме в Гааге. Это сейчас никто не вспоминает. Обратите внимание, почти все молчат.

Нужно прямо признать, по мнению многих, и это факт, в весьма кризисном состоянии находится Международный уголовный суд (МУС), который создавался на принципах Нюрнберга, действующий с июля 2002 года и задумывавшийся как постоянный орган всемирной уголовной юстиции и правосудия. Разве можно не принимать сейчас во внимание позицию 54 государств – членов Африканского союза, которые фактически обвинили этот суд в предвзятом отношении к обвиняемым африканцам и пригрозили выходом государств Африки из Римского статуса?

Кто политический, кстати, *...(неразборчиво)* Международный уголовный суд по событиям в Южной Осетии и не позволяет начать там уголовное преследование по событиям, совершенным в августе 2008 года? Ведь все материалы были переданы туда в 2009 году, а процесс молчит. Почему сейчас суд бездействует в связи с военными

преступлениями, творящимися на Юго-Востоке Украины, где гибнут дети, старики, безвинные мужчины и женщины!?

Конечно, сегодня хотелось бы говорить о том, как торжествуют нюрнбергские принципы в современном мире, как успешно они реализуются в международном сотрудничестве государств. Но, увы, реальная картина вынуждает останавливаться на проблемах. Прежде всего, человечеству пока так и не удалось обеспечить важнейший принцип неотвратимости уголовной ответственности за международные преступления. На международной арене сейчас модно говорить о борьбе с безнаказанностью. Но когда дело доходит до практики, то, как вы видите, широко применяются двойные стандарты по известному принципу и высказыванию американского президента не менее известного, который сказал: да, он сукин сын, но он наш сукин сын.

сз

Как это ни прискорбно, но приходится констатировать, что в наше время мы видим немало примеров возрождения нацистской идеологии, забвения и искажения истории и уроков Второй мировой войны. Чего только стоит, например, недавнее заявление главы МИДа Схетыны, Польши я имею в виду, чуть ли признавшее не единственными спасителями узников Освенцима украинцев, где совершенно игнорирует историю, ссылаясь на то, что ворота открывал 1-й Украинский фронт. Но об этом говорил Президент хорошо, поэтому я останавливаться не буду.

А совсем недавнее заявление Яценюка, который сказал о советском вторжении на Украину, и Германию, это вообще не выдерживает никакой критики. Это можно оценить только однозначно, как извращение истории, осквернение памяти жертв и

героев Великой Отечественной войны, в том числе и миллионов украинцев, которые погибли за свою свободу.

Не случайно эту серьезную проблему исторического беспамятства я уже неоднократно поднимал в своих выступлениях, публикациях, фильмах, книгах. Нюрнбергский процесс, как подлинный суд народов, был исключительным историческим событием, оставшимся на недостижимой высоте по своему моральному и правовому авторитету. Легитимность этого трибунала основывалась на консенсусе стран, победивших в борьбе с невиданным мировым злом, и была неотделимой частью предполагаемого ялтинского миропорядка. Поэтому только возвращение к духу Ялты, то есть к многополярному миру, основанному на балансе интересов, взаимном уважении государств, может придать деятельность существующих институтов международного уголовного правосудия качество общего признания, беспристрастности и справедливости.

Уверен, что более пристальное внимание к Ялтинской конференции и последующему за ней Нюрнбергскому процессу, использование их опыта в современной практике поможет выработать более эффективные механизмы борьбы с новыми вызовами и угрозами, которые сейчас стоят перед человечеством. Ошибочно считать, что история фашизма прервется со смертью последних военных преступников. Так думали многие, в том числе и мы. И практика наших дней, в том числе соседних с Россией стран, подтверждает это.

К великому прискорбию, сегодня мы вынуждены констатировать, что врожденного иммунитета (об этом говорил Президент очень хорошо не так давно) к нацизму и экстремизму, в том числе и у молодежи стран антигитлеровской коалиции, нет.

Поэтому необходима большая, огромная, гигантская воспитательная и пропагандистская работа, чего мы делаем очень мало с молодым поколением.

Так что, уважаемые коллеги, сделать придется еще очень много для того, чтобы правда о Второй мировой войне, в том числе о роли нашей Родины, ее предупреждении, разгроме гитлеровской коалиции, подготовке и проведении Нюрнбергского процесса, созидании послевоенного миропорядка была доведена до несведущих и победила как откровенную ложь, она всегда более извращенная, чем правда. Вот мы с господином Марковым(?) накануне обсуждали этот вопрос. Она всегда выкрутится, а зло, не уничтоженное, а просто забытое или запрещенное, становится еще более изощренным. Поэтому мы не должны забывать.

Особенно печально то, что катастрофически мало перевода на другие языки мира российской литературы по данной тематике, зато от зарубежной литературы у нас ломятся полки в книжных магазинах. Посмотрите, там есть и воспоминания эсэсовцев и офицеров Люфтваффе, кого там только нет. А вы зайдите в магазин, я постоянно бываю за границей и захожу в книжные магазины, — ни одной нашей книжки переводной нет. За 25 лет ни одной книги не перевели. А что ж мы удивляемся, что они не знают нашей правды об этой войне? Голливуд все сделал: Америка поиграла все войны, зато Голливуд их поставил везде победителями. Поэтому и наши творцы, и наши писатели, и все мы ответственны перед самими собой, перед нашей Родиной, и поэтому так много надо сделать.

ТМ

Я говорю, и в советское время мало было переводных книг за границей, очень мало. Напрашивается такой вопрос риторический,

буквально бери и возрождай АПН и Политиздат. И стоит ли после этого удивляться невежеству иностранцев?

Я приведу только один пример в качестве иллюстрации. Проходят ежегодные выставки Non/Fiction, вы знаете, в Москве. И там, в частности, была представлена моя книга "Нюрнбергский набат". Подошли американцы, англичане, посмотрели и говорят: "А что это за книга?" Я говорю: "Это о Нюрнберге". "Да, это очень интересно. На русском языке. А кто автор?" "Русский, я – автор". Он говорит: "А мы не поймем, почему русский пишет о Нюрнбергском процессе". Вы понимаете?

Я с Лавровым открывал зал-музей Нюрнбергского процесса в Нюрнберге несколько лет назад, лет пять-шесть назад было, но там выступали министры иностранных дел других государств. Они с полной уверенностью рассказывали, что только они одни победили во время войны (доводили такую информацию) и только они одни добились проведения Нюрнбергского процесса, и они там блистали.

Поэтому я думаю, что есть нам что делать и надо делать. Надо писать, надо доводить до сведения других народов то, что было сделано нами во время Великой Отечественной войны и после нее. Тому, кто забыл – напомнить, а кто не знает – просветить. Я абсолютно уверен, что не может нормальный человек забыть то, что произошло в первой половине 40-х годов прошлого столетия. Нам советуют забыть, так я говорю: "А где ж забыть это все, память отрубив. Где найти топор нашему народу, что эту память отрубит?" "Ведь никто как русский солдат, советский солдат так не спасал во время Великой Отечественной войны других, – Ярослав Евтушенко. – никто так себя не губит".

Тогда после Великой Отечественной войны в 40–45-х годах (и Полторак потом выступил, книгу "Нюрнбергский пилот", если

помните) все называли Нюрнбергский процесс нюрнбергским эпилогом. В отношении казненных главарей третьего рейха эта метафора, наверное, правильная. Но зло живуче, как мы видим. Это гидра подняла голову, и не только подняла, а бросилась в атаку. Поэтому надо предпринять нечеловеческие усилия, чтобы это все остановить, для того чтобы идеи Ялтинской конференции, итоги Нюрнбергского процесса, чтобы демократия наконец воплотилась и восторжествовала в мире. Благодарю вас за внимание, коллеги.

А.И. АЛЕКСАНДРОВ

Спасибо, Александр Григорьевич.

Действительно, эту работу нужно проводить активно и за рубежом, но и внутри страны тоже, в нашей внутренней политике и среди наших студентов, и среди нашей молодежи, которая должна знать всю правду о злодеяниях не только тех, которые совершаются сегодня, но и о тех, которые совершались и которые привели к сегодняшним злодеяниям. Кстати, деканом юридического факультета Петербургского университета и заведующим кафедрой уголовного процесса и криминалистики долгие-долгие годы был профессор Николай Сергеевич Алексеев, который был помощником главного военного обвинителя на Нюрнбергском процессе и который очень много рассказывал ленинградским студентам-юристам об этих временах.

А сейчас я хотел бы предоставить слово заведующему кафедрой международного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Сергею Владимировичу Бахину. Пожалуйста.

С.В. БАХИН

Уважаемый Алексей Иванович, уважаемые коллеги! Я хочу начать свое выступление с благодарности организаторам этой

конференции, потому что я глубоко убежден в том, что она очень актуальна. Поэтому и Совету Федерации как организатору, и нашим крымским коллегам за совершенно потрясающее гостеприимство, такое не формальное.

Почему я считаю, что сегодняшней "круглый стол" или конференция актуальны? Я адресуюсь к тому, о чем сейчас говорил Александр Григорьевич. Мы сегодня становимся свидетелями очень опасной тенденции – попыток пересмотра итогов Второй мировой войны и основанной на этом системы международной безопасности. В рамках этой тенденции заявляется о том, что современное международное право находится в глубоком кризисе, Организация Объединенных Наций не в состоянии выполнять возложенные на нее функции, а ялтинско-потсдамская система безопасности вообще потерпела фиаско и прекратила свое существование.

ВШ

К сожалению, такого рода высказывания звучат не только за пределами нашей страны, но и в нашей стране. У меня, как у человека, который всю свою жизнь посвятил международному праву, его изучению, преподаванию, работе в сфере международного права, такая оценка современного международного права кажется по крайней мере несправедливой. Знаете, мне вспоминается крылатая фраза Марка Твена. Он, когда увидел некролог о себе самом в газете, сказал, что слухи о моей смерти несколько преувеличены. Вот мне бы хотелось это экстраполировать на международное право и сказать, что слухи о смерти международного права несколько преувеличены.

Так позволяют себе говорить те, кто не знает и не понимает, что представляет собой современное международное право по предметной сфере и по территориальной сфере своего действия.

Ведь на сегодняшний день нет ни одной области международных отношений, которая бы не регулировалась целой совокупностью международных договоров. Ну, посмотрите: экономические отношения, транспорт. Вот летают самолеты. Это же десятки международных договоров урегулированы. Плавают корабли – безопасность мореплавания. Инвестиционные, торговые отношения, здравоохранение, борьба с преступностью. Если бы я сейчас начал перечислять, я бы мог до конца нашей конференции перечислять, по каким вопросам заключены международные соглашения. Как же можно говорить, что все это не работает?

Потом посмотрите отношения с участием частных лиц. Туризм, экология, здравоохранение – это тоже все урегулировано нормами международного права. Почему мы позволяем говорить не специалистам о том, что это не работает.

Я не хочу представить дело так, будто международное право идеально и никаких проблем нет. Есть, конечно, проблемы. И, к сожалению, эти проблемы в самой чувствительной, в самой важной области – в сфере международной безопасности. Но и здесь мы не можем с вами, не имеем права сказать, что международное право не работает. Да, со сбоями, да, не всегда так, как нам бы хотелось. Но оно работает.

В этом отношении, мне кажется, что нельзя переоценивать международное право и институты, которые на его основе созданы, что здесь одинаково опасно и переоценивать, и недооценивать. Нужно помнить, что и международное право, и такие институты как ООН – это инструменты в руках государств. И в чьих руках эти инструменты окажутся, так они и будут использоваться.

Мне кажется, что посмотреть на наследие Ялты сегодня очень важно, потому что именно здесь... Хотя, знаете, мне непонятно,

почему вообще эта система называется ялтинско-потсдамская. Потому что ведь контуры послевоенного мира начали обсуждаться еще в 1943 году на конференции министров иностранных дел. Еще полным ходом шла война, а министры иностранных дел, руководители держав уже задумались о конфигурации послевоенного мира: как сделать, чтобы такой мировой конфликт, как вторая Мировая война, не повторился вновь.

И вот тут парадоксальная вещь. Они решили создать всеобъемлющую организацию международной безопасности. Почему я говорю "парадоксальная"? Да потому что международное сообщество уже один раз пробовало так сделать. И ничего не получилось. К сожалению, Лига наций оказалась не в состоянии предотвратить вторую Мировую войну. Но они решили, что нет, должна быть международная организация по согласованию позиций всех государств, всеобъемлющая международная организация. Но с учетом опыта Лиги наций было решено создать совершенно особый орган, беспрецедентный как по своим функциям, так и по полномочиям. Я имею в виду Совет безопасности. Это несущая конструкция. А вы знаете, что голосование в Совете безопасности, которое, кстати говоря, здесь, в Ялте, обсуждалось особенно остро, это изюминка этой системы.

Чего хотели добиться архитекторы послевоенного мира? Чтобы великие державы, посадить их за один стол, чтобы они между собой договаривались. И считалось, что если великие державы между собой договорятся, то и конфликтов между ними не возникнет, но они и другим государствам не дадут.

Поэтому такое внимание советская делегация уделяла голосованию в Совете безопасности, что каждая великая держава

могла в любой момент сказать: "Нет, я налагаю вето, решение не принимается".

нц

А что это означало? А это означало, что вопрос должен обсуждаться дальше, до тех пор, пока не будет принято взаимоприемлемое решение.

И надо сказать, что, если вот обратиться к протоколам Ялтинской конференции, то руководители всех трех держав, заседавших здесь, как мантру повторяли все время одно и то же: главное — это единогласие великих держав. Это и в выступлениях Сталина, и Рузвельта, и Черчилля.

Мы знаем с вами, что вскоре после начала деятельности ООН и Совета Безопасности это единогласие было утеряно. Начались разногласия. Но вот что самое интересное? Была создана настолько прочная система, что даже в этих условиях она продолжала работать (она продолжала работать).

Но была еще одна очень важная деталь, которую почему-то, с моей точки зрения, упускают, а в материалах Ялтинской конференции это совершенно четко просматривается: лидеры трех держав договорились о том, что никто из них не будет стремиться к единоличному гегемонизму. Находясь здесь в Ялте, они об том прямо заявили от имени своих стран.

И что мы видим сегодня? Что гарантии, данные в Ялте, нарушены. Мы знаем, что Соединенные Штаты совершенно неприкрыто ведут себя и заявляют о том, что они являются лидирующей державой. С этих позиций считают нужным, учить другие страны, как им нужно себя вести, какую политику им нужно проводить, и всячески торпедируют деятельность Организации Объединенных Наций. Их не устраивает, что Соединенные Штаты,

это один из постоянных членов Совета Безопасности, что помимо Соединенных Штатов есть еще четыре государства, которые в любой момент могут сказать: нет, мы налагаем вето.

Поэтому происходит, с моей точки зрения, очень опасная подмена правовых инструментов неправовыми. Что я имею в виду? Я имею в виду так называемую "группу восьми" или "большую восьмерку", как она еще называется, которая собирается и обсуждает вопросы международного сотрудничества. (Простите, пожалуйста.)

А те решения, которые принимает эта "восьмерка", они не обязательны не только для других государств, они не обязательны и для самих участников. Их никто не избирал, никто не назначал, они избрали себя сами. А теперь вообще выясняется, что государство, которое имеет собственную позицию, может быть выставлено "за дверь" единоличным решением одного из глав государств. Как это вообще возможно?

Поэтому, я думаю, что мы с вами должны, конечно, противодействовать вот таким попыткам, размыть основы современного международного права, и всячески поднимать на щит именно международно-правовые механизмы, деятельность Организации Объединенных Наций, Устав ООН, потому что у нас почему-то забывают, что в Уставе ООН в статье 103 записано, что, если обязательство государства-члена по любому международному договору приходит в противоречие с его обязательствами по Уставу, то Устав имеет преимущественную силу. А что это означает, если перевести на обычный язык? Что Устав ООН является договором № 1. Все другие международные договоры должны ему соответствовать. Вот это та козырная карта, которую мы должны использовать. Когда я говорю "мы", я всех нас имею в виду: и

политиков, и дипломатов, и юристов, и историков, и работников средств массовой информации.

У меня в связи с этим есть конкретное предложение. Вы знаете, я убежден, что очень сильной стороной политики России является то, что она опирается на нормы международного права, что Россия все время демонстрирует сдержанность и не позволяет себе скатываться на позицию — око за око, зуб за зуб.

Мне кажется, что нам в современных условиях очень нужен консультативный орган по международному праву. У нас в российской истории был всего один случай создания такого органа.

аг

Я имею в виду, что в 1999 году по инициативе Государственной Думы была создана комиссия по международно-правовой оценке событий вокруг Союзной Республики Югославия.

Во-первых, в состав этой комиссии вошли крупнейшие в нашей стране и самые авторитетные специалисты в области международного права: Валерий Иванович Кузнецов — это заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД; Юрий Михайлович Колосов, заведующий кафедрой МГИМО; Игорь Павлович Блищенко, заведующий кафедрой РУДН; Станислав Валентинович Черниченко; Людмила Никифоровна Голенская. То есть, понимаете, собрали в одном зале свет отечественной международно-правовой науки. И они, с моей точки зрения, приняли очень важные заключения. Было проведено две сессии: одна Петербургская, другая Белградская.

По результатам Петербургской сессии комиссия пришла к заключению, что действия НАТО в Югославии с точки зрения действующего международного права могут быть квалифицированы как акт агрессии.

По итогам второй (Белградской) сессии, а нас повезли в Белград и показывали, воочию мы могли убедиться в том, какие повреждения были нанесены гражданским объектам, было дано заключение, что эти бомбардировки носили неизбежный характер и представляли собой грубейшее нарушение норм международного гуманитарного права.

В этих заключениях, они довольно короткие, но, вы знаете, там взвешено каждое слово, каждая буква. Вот я иногда студентам своим говорю, что, во-первых, это не утратило актуальность до сегодняшнего дня, а, во-вторых, что это образец филигранного толкования норм международного права. В связи с этим, Алексей Иванович, мне кажется, что можно было бы...

Да, деятельность комиссии, вы знаете, оказалась прерванной самым неожиданным образом. Скоропостижно скончался председатель нашей комиссии Валерий Иванович Кузнецов. Он был мотором, сердцем этой комиссии. И получилось, что де-юре комиссия существует, ее никто не распускал, но де-факто ее никто не может созвать, потому что председателя нет.

Казалось бы, что на базе этой комиссии можно, переформатировав ее деятельность, создать комиссию Федерального Собрания по международному праву. Я считаю, что на сегодняшний день у нас есть немало вопросов, которые требуют квалифицированной международно-правовой оценки. Это и события на Украине, и правовой статус Крыма, и правовой статус Арктики. Если я сейчас начну перечислять, это довольно долго. Все вы знаете, все эти вопросы на слуху. Но я убежден, что мы только выиграем, если такой орган у нас будет создан, потому что мы бы могли тогда понести знамя международного права открыто, достойно городу и миру. Спасибо за внимание.

А.И. АЛЕКСАНДРОВ

Спасибо, Сергей Владимирович. Хорошее предложение, обсудим. Спасибо.

Уважаемые товарищи, перерыв на 30 минут, чай, кофе и собираемся здесь же.

(После перерыва.)

А.И. АЛЕКСАНДРОВ

Мы продолжаем нашу работу. И сейчас я хотел бы предложить выступить профессору кафедры международного права юридического факультета Московского государственного университета Петру Петровичу Кремневу.

Пожалуйста, Петр Петрович.

П.П. КРЕМНЕВ

Спасибо, Алексей Иванович.

Я присоединяюсь к справедливым словам благодарности, которые были высказаны до меня, в отношении организаторов конференции по поводу ее целесообразности и важности с учетом сложившегося внешнеполитического курса западноевропейских государств в отношении Российской Федерации. Она особо актуальна и значима.

Ну а в личном плане, конечно, ответственно и волнительно выступать в зале, где 70 лет назад решалась и фактически во многом была решена судьба послевоенного устройства в Европе и в целом в мире.

Тема моего выступления – это "Крымская конференция 1945 года и проблема первоначального членства в ООН". Проблема первоначального членства в ООН – это вопрос хорошо известный и

малоизученный вопрос об участии Украинской ССР и Белорусской ССР в деятельности Организации Объединенных Наций. Предыстория или хронологические обстоятельства складывались следующим образом.

аа

1 февраля 1944 года Верховный Совет СССР принял закон о предоставлении полномочий советским союзным республикам в области внешних сношений. Во вступительном слове Молотов делал доклад, он указал, что возросли потребности советских союзных республик во внешних сношениях. Прежде всего, меня эти слова удивили, потому что именно в этот момент территория многих (в то время как раз Белоруссии и Украины) не была освобождена полностью, а правительство Белоруссии вообще находилось в Гомеле, Крым только что, Украина, Киев только что были освобождены. И почему вдруг потребовалось так скоропостижно принимать этот закон и предоставлять республикам право самостоятельно заключать международные соглашения с иностранными государствами и устанавливать дипломатические, консульские отношения? Как мне кажется, хотя я не нашел, несмотря на то что много работал над этим вопросом, в архивных материалах явного ответа, но косвенно это подтверждается. В 1943 году на конференции министров иностранных дел в Москве было принято решение учредить в возможно короткие сроки международную организацию безопасности, в которой будут принимать участие большие и малые страны. И вот, как мне кажется, это было как раз для того, чтобы поднять этот вопрос. И 1 февраля этот закон был принят.

Осенью 1944 году в Думбартон-Оксе, в старинном здании Гарвардского университета, состоялась конференция представителей трех ведущих держав – Советского Союза, Соединенных Штатов и

Великобритании, где они обсуждали главным образом вопрос об учреждении в будущем международной организации безопасности, тогда еще названия ее не было. Кстати, Рузвельт предложил это название – Объединенные Нации, и так оно и прижилось.

И в ходе этой конференции через неделю после ее начала, она началась 21 августа, 28 августа посол Советского Союза Андрей Громыко заявил, что, как вы хорошо знаете, в Советском Союзе был принят закон, который предоставляет широкие полномочия союзным республикам в области внешних сношений, поэтому мы хотели бы, чтобы все советские союзные республики являлись членами будущей международной организации безопасности. Он в докладе, в докладной записке, Молотову лаконично просто сообщал, что замгоссекретаря (Стеттиниус в то время был замгоссекретаря) и замминистра иностранных дел Великобритании коротко сказали, что в настоящее время у них нет ответа на этот вопрос и они не могут его обсуждать.

Я читал в мемуарах того же Стеттиниуса и в английских мемуарах, что реакция была не то, что несколько иной, а совсем иной. Стеттиниус так и указал, что "предложение советской делегации вызвало оцепенение среди нашей делегации и делегации Великобритании, и оно поставило под угрозу срыва саму идею международной организации безопасности". И когда об этом доложили президенту Рузвельту, он тут же написал срочно секретное послание Сталину, где попросил не поднимать этого вопроса до тех пор, пока не будет учреждена эта международная организация безопасности. И они в переписках между собой также указывали, что русские хотят получить множественные голоса в будущей организации безопасности. Видя такую резкую негативную оценку, советская делегация больше не поднимала этот вопрос, несмотря на

то что Черчилль приезжал осенью этого года в Москву, и на будущих переговорах.

И только 7 февраля, правильно здесь отмечал внук Молотова господин Никонов, на заседании глав государств Сталин не стал об этом говорить сам, а предоставил слово Молотову, сказав, что по данному вопросу выступит наш нарком. И Молотов заявил, что Советский Союз снимает свои возражения с условия о том, что член Совета Безопасности не будет использовать право вето и не будет голосовать в случае, если он является стороной спора. Поэтому категорически не соглашался Советский Союз, Сталин боялся, что таким образом СССР будет исключен и помимо его участия, помимо его воли будет принято решение.

вш

Далее Молотов заявил, что мы снимаем свои возражения, но хотели бы, чтобы три или хотя бы две союзные республики стали первоначальными членами ООН, что СССР не ставит больше вопрос, чтобы 16 (в то время было) республик (еще Карело-Финская существовала), чтобы три или хотя бы две. И было указано — Украинская ССР, Белорусская ССР и почему-то Литва. Вот в архивных материалах я нигде не нашел обоснование, почему именно Литва.

По поводу Белоруссии и Украины аргументы были такие, что эти две республики понесли наибольший урон по время Отечественной войны и поставили в Красную Армию, в горнило общей победы более миллиона красноармейцев. Россия, РСФСР, вообще не фигурировала. Ну, непонятно почему. Наверное, потому что это была государственно образующая нация и воспринималась Россия как русский Советский Союз. Для сведения просто, что более миллиона бойцов поставили в Красную Армию Казахстан и

Белоруссия. Это официальные сведения. Ну, Российская Федерация, конечно, внесла и вклад, и ущерб был с ее стороны просто неимоверен. Но вот эти две республики.

Рузвельт отказался поддерживать это предложение, либо просьбу Советского Союза. Четыре раза поднимали этот вопрос во время этого заседания. И он четыре раза говорил, что пусть министры иностранных дел обсуждают этот вопрос.

Великобритания поддержала эту просьбу Советского Союза. И далее они высказали. И контраргументы американцев были, что если Россия получит множественные голоса, то это не пройдет. Во-первых, договор не будет ратифицирован сенатом. И тогда Соединенные Штаты могли бы поставить вопрос, что 48 штатов, которые входят в состав Соединенных Штатов, то тогда они могли бы тоже быть членами международной организации.

Далее этот вопрос обсуждался на заседании министров иностранных дел. И вот когда министр иностранных дел Великобритании поддерживал и говорил, что Россия истекает и наши доминионы будут участвовать, что Великобритания поддержит предложение Советского Союза. Стеттиниус говорил, что мне необходимо получить разрешение у президента. И вот на следующий день он докладывал президенту о том, что состоялось совещание министров иностранных дел и по русскому вопросу. Рузвельт его спросил, каков будет наш ответ, какой ответ мы будем давать на предложение советской делегации. И вот как следует из стенографических отчетов, что он не успел ему ответить. В этот момент открылась дверь, помощник завел Сталина. И после взаимного приветствия Сталин спросил, состоялась ли встреча министров иностранных дел, было принято решение. И Рузвельт

коротко ответил: "Да". И вот, таким образом, удачно и счастливо для СССР без обсуждения они дали свое согласие.

И вот это было выдающееся достижение советской дипломатии. И ни одна страна больше не могла получить таких преференций.

Как Советский Союз воспользовался этим результатом? Кстати говоря, еще находясь здесь, в Ливадии, Рузвельт написал Черчиллю и Сталину просьбу о том, что если встанет перед ним вопрос, чтобы они его поддержали, увеличить дополнительные голоса для Соединенных Штатов. Сталин на переводе дважды обвел слово "дополнительные голоса" и написал: "Сколько?". В ответ он ему пояснил и ответил, что мы поддержим ваше предложение увеличить голоса еще на два голоса, то есть на равной основе.

Как дальше развивались события? Кстати говоря, вопрос был решен о том, что здесь именно в Ливадии, и это было закреплено в коммюнике за подписью министров иностранных дел, что во время конференции Великобритания и Соединенные Штаты поддержат просьбу Советского Союза, а дело самой конференции решать, принимать либо не принимать. Ну, известно, что было проголосовано, и была приглашена делегация.

Как воспользовался Советский Союз? Вот теперь как раз речь идет об этом законе, законе о предоставлении полномочий. Следует отметить, что в исторических, юридических материалах я встречал в основном ссылки на этот закон. Он был опубликован полностью только один раз – в ведомостях Верховного Совета за февраль 1944 года. И вот когда его читаешь, то видны правовые изъяны этого закона.

Прежде всего там отсутствовало правомочие, конституционное полномочие на право советским союзным республикам участвовать в деятельности международных организаций.

ТМ

Вот это положение там отсутствовало. Положение это появилось впервые только в Конституции СССР 1977 года, и было закреплено в конституциях 1978 года. То есть формально юридически они не могли участвовать в деятельности международных организаций и таким образом просто не подписывать учредительных договоров.

Но далее. Вносилось предложение о заключении международных договоров (это не только подписание). Договоры вступают в силу не только с момента подписания, но и путем ратификации. А какой же орган наделялся полномочиями или компетенциями на ратификацию международных договоров? В СССР было просто (это было закреплено в Конституции и в законе о международных договорах) – Президиум Верховного Совета. А вот в республиканских конституциях это полномочие не было отражено. По смыслу и по толкованию Верховный Совет союзных республик наделялся полномочиями ратификации, но отнюдь не Президиум Верховного Совета. Но Устав Организации Объединенных Наций ратифицирован был Президиумом Верховного Совета СССР 20 августа, 22 августа – Украина и 30 августа – Белоруссия. Они вышли за пределы своих конституционных полномочий. И принятие акта о ратификации этого договора не могло породить юридических последствий.

К чему это приводит? Что Устав ООН со стороны Украины и, соответственно, Белоруссии не ратифицирован по настоящее время, как того требует Устав ООН. А Устав ООН в пункте 1 статьи 110

устанавливает, что: "Настоящий Устав подлежит ратификации подписавшими его государствами в соответствии с их конституционной процедурой". А конституционная процедура, конституционное законодательство устанавливало таким образом, что только Верховный Совет обладает такой компетенцией. Это вот корреспондирующая норма так же, как изменение территорий союзных республик. Вот после распада СССР об этом широко и все говорили, что были нарушены... в том числе как раз и это положение. Это было и со стороны Белоруссии указано, и со стороны Украины.

Таким образом, встает вопрос в настоящее время – а каков вообще статус Украины и Белоруссии в составе Организации Объединенных Наций? Вот они сидят, в том числе и в настоящее время, разбирают в Совете Безопасности. Формально юридически они не могут являться его членами.

Когда я впервые выступил с этой проблемой, то мне коллеги по научному цеху просто не поверили. Тогда я просто предоставил полный текст этого закона, говорю: отсутствует это полномочие, президиумы не наделялись этим. Мне просто отвечали, что время было сложное, военное. Возможно, был принят какой-то конституционный закон во время войны, который не был опубликован. Ради этого я ездил и в архивы и Украины, и Белоруссии. Конечно, у меня была официально оформленная просьба, и, конечно, не о том, чтобы поставить под сомнение (а иначе бы меня на Украине просто бы на сало пустили, наверное), а по поводу внесения конституционных изменений как раз в их республиках. Существует у нас письменный ответ, документальный ответ, что кроме как внесения изменений, которые были указаны в законе, никаких изменений в конституции этих союзных республик,

по крайней мере, с 1945 по 1950 годы не вносилось. Поэтому презумпция о том, что закон был, да мы его не знаем, что такого быть не может, не отвечает действительности.

Об этом факте известно научной общественности, узкому кругу, кто интересуется. Кстати, опубликовано это было и на английском языке, но не предано огласке и вопрос не стоит, что называется конкретно и ребром в связи с тем, что в этом случае поднимается вопрос о дате вступления в силу Устава ООН. Потому что получается, что 24 октября были переданы, депонированы ратификационные грамоты (там пять как раз), в том числе России, Советского Союза, Украины и Белоруссии. А они не должны были учитываться Соединенными Штатами вообще. Как минимум поставлены под сомнение, потому что Соединенные Штаты должны были и фактически знали (как впоследствии выяснилось), что это было превышение конституционных полномочий.

Есть такое издание, подготовлено юридическим управлением Секретариата ООН, где указаны страны и органы, которые ратифицировали этот Устав.

вш

Напротив Белоруссии и Украины стоит сначала запись о том, что в соответствии с этим законом, а в дальнейших изданиях просто прочерк.

Как результат, подводя итог своему короткому выступлению этой сложной проблемы, я просто хочу сказать, что да, Украина и Белоруссия, они и говорят об этом, что они являются первоначальными членами ООН, но, может быть, хотя бы сейчас поставить вопрос, что по истечении 70 лет, может быть, вы все-таки ратифицируете устав, как того требует сначала устав, а потом конституционное законодательство.

У меня все. Спасибо за внимание.

А.И. АЛЕКСАНДРОВ

Спасибо, Петр Петрович.

А сейчас я попросил бы выступить генерал-полковника Антона Владимировича Терентьева, президента "Союза ветеранов группы войск в Германии".

Пожалуйста, Антон Владимирович.

А.В. ТЕРЕНТЬЕВ

В ходе моего выступления... *(Микрофон отключен.)* ...героической истории тех лет, а также после завершения конференции от имени Союза ветеранов группы войск Германии мы приглашаем вас всех посмотреть выставку, отражающую некоторые черты того сурового героического времени.

Таким образом, на основании пункта 6 основных договоренностей в Ялте держав – участников конференции по вопросу Германии договорились о создании в Германии зон оккупации и контрольном механизме трех держав – участников Ялтинской конференции, а также Франции. И на основании этого после подписания Договора о капитуляции была издана директива ставки верховного главнокомандования, командующего войсками Первого Белорусского фронта № 11095 29 мая 1945 года о переименовании с 24 часов 10 июня Первого Белорусского фронта в группу советских оккупационных войск в Германии. Штаб группы и *...(неразборчиво)* Берлина. Командующего войсками Первого Белорусского фронта маршала Жукова именовать главнокомандующим группы советских оккупационных войск в Германии и главноначальствующим советской военной администрации в Берлине.

Кстати, можно заметить, что это был уже третий раз приход наших вооруженных сил в Берлин.

9 июня 1945 года маршал Жуков подписал приказ № 1 о создании и начале работы советской военной администрации в Германии. И с 10 июня 1945 года приступила к своей деятельности и группа советских оккупационных войск в Германии, в которую входило 8 армий, 4 корпуса, из них два артиллерийских, один танковый, один кавалерийский корпус, Днепровская краснознаменная флотилия и польская армия. В последующем группа войск претерпевала те или иные структурные изменения, исходя из поступления новой боевой техники, систем вооружения, а также с приобретением другого статуса оккупационной зоны, к примеру, образование ГДР, но которые всегда неизменно повышали ее боеспособность, отвечали духу времени как в военном, так и в политическом плане.

Решающими факторами при этом были: принятие на вооружение тактического, оперативно-тактического, ядерного оружия и носителей в виде ракетных комплексов группового, армейского, дивизионного подчинения, фронтовой авиации, артиллерийских систем плотно(?)-дивизионных и постановку их на боевое дежурство. Переход на реактивную авиацию и реактивные системы ударных средств сухопутных войск вплоть до реактивных противотанковых устройств. Внедрение современных быстродействующих систем управления плотно-тактического звена. Полное перевооружение танкового парка, превосходящего по своим боевым качествам танки вероятного противника.

И так было по всем составляющим боевой мощи группы войск в Германии. Все самое передовое в военно-техническом плане получало жизнь на полях боевой учебы группы войск. У нас

постоянно работали представители оборонного отдела ЦК, до инженерно-технических служб заводов-изготовителей всей системы оборонно-технического заказа.

нц

И совместно с войсками напрямую теснейшим и ответственным подходом к делу решали все вопросы внедрения новейших систем вооружения.

Поэтому группа войск Германии всегда была в наивысшей степени боевой готовности и могла самостоятельно решать оперативно-стратегические задачи на Западном театре военных действий о взаимодействии с другими группами войск и с внутренними военными округами, и во всей Европе, надежно защищая рубежи нашей Родины на решающем театре боевых действий.

Таким образом, группа, окруженная заботой всего государства, постоянно совершенствовала свою боеспособность, структуру. И к моменту преобразования в 1989 году в Западную группу войск в ее составе было: 1-я гвардейская танковая армия в Дрездене, 2-я гвардейская танковая армия в Фюрстенберге, 3-я общевойсковая армия в Магдебурге, 8-я гвардейская ордена Ленина краснознаменная армия (Нора), 20-я гвардейская армия в Эберсвальде, и 16-я воздушная армия в Вюнсдорфе, с полными армейскими и фронтовые комплектами боевых и обеспечивающих средств, вооруженных самими современными системами.

Мы этой группировкой никого не устрашали в Европе, но и никого не боялись. И при этом хорошо мы понимаем, и считаю, что и сейчас должны понимать, что фактор силы в политике, в том числи и в мировой, никто не отменял.

В течение долгих лет днем и ночью в войсках группы практически до последних месяцев ее пребывания на немецкой земле шла напряженная боевая учеба. Воины группы войск честно делали свою суровую, мужскую работу — берегли покой нашей Родины, причем далеко за ее пределами в стратегически выгодной позиции на самых дальних подступах к нашим государственным границам. В результате чего НАТО не придвинулось к нам ни на один шаг, а сейчас оно находится на дальности прямого выстрела.

В воздухе и на аэродромах группы в готовности к боевому применению находилось 1 тысяча 400 самолетов и вертолетов, на стартовых позициях — сотни ракетных установок. Только на боевое дежурство в группе ежедневно заступала практически полнокровная дивизия — 14 тысяч человек, а в караулах и суточном наряде не смыкала глаз целая общевойсковая армия — 40 тысяч человек.

Каждый день, чтобы обеспечить жизнедеятельность группы, на дороги Германии выходило 15 тысяч автомобилей. Почти за 50 лет существования группы войск с ней связали судьбу свыше 8 миллионов 300 тысяч человек.

Практически 50 лет группа войск несла боевое дежурство в Европе. И в течение этого времени никто не посмел потревожить мирную жизнь граждан этого континента. В Европе не прозвучало ни одного выстрела, который мог бы спровоцировать вооруженный конфликт. Группа войск, словно холодный душ, остужала горячие головы натовских стратегов одним фактом своего существования, приводя их в настоящий шок и трепет.

В Европе в соответствии с решениями Ялтинской и Потсдамской конференций установился баланс стратегических сил держав антигитлеровской коалиции, который просуществовал более

50 лет. При этом ключевую роль в этом балансе играл контингент советских, а затем российских войск в Германии.

Боевая подготовка была своеобразным культом в группе войск. Учения, боевые стрельбы, командно-штабные тренировки шли днем и ночью, а боеготовность всех соединений и частей была наивысшей, что постоянно пугало наших бывших союзников по антигитлеровской коалиции. Все было в реальном измерении, отрабатывалось до автоматизма. Наверное, такой и должна быть вся наша армия и сейчас.

Боевой потенциал наших танковых и общевойсковых армий был адекватен вероятным угрозам. При этом фактор силы традиционно играл и сейчас имеет решающее значение в ходе международных переговоров, в ходе подготовки и подписания соглашений. И жертвовать им в угоду сомнительных идеологических приобретений типа торжества нового политического мышления, так называемых европейских ценностей нельзя было ни в коем случае.

аа

Так сложилось, что за годы существования группы она стала настолько автономным образованием, что в некоторых отношениях ее можно было сравнивать с государством, имеющим все необходимые атрибуты своей самостоятельности. В группе войск осуществлялись международные встречи, заседания межгосударственных комиссий, переговоры, подготовка и подписание соглашений, встреча с руководством и личным составом бундесвера, бундесвером английских, американских, французских войск, группа имела свой самостоятельный, автономный тыл, техническое обеспечение, свой МИД в лице отдела внешних сношений, школы, детские сады, торгово-бытовое обеспечение, медицинское обеспечение и все другие службы, которые

обеспечивали ее самостоятельное существование. Таким образом, говоря об итогах военно-политического присутствия группы войск в Германии можно сказать, что во время дислокации группы войск в Германии в Европе да и в мире соблюдался военно-стратегический паритет и поддерживались основные принципы Ялтинских соглашений.

Завершением же вывода группы войск в 1994 году паритет разрушился и появился соблазн управлять из одного центра силой. Какой фантастической сказкой в настоящее время звучат слова из коммюнике Ялтинской конференции, дословно: "Стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения, устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной или экономической жизни народа". Эти слова сегодня действительно звучат фантастической сказкой в свете англо-американской и европейской политики по отношению к бандеровщине на Украине и неонацистским проявлениям в странах Балтии, так как проявления нацизма в Прибалтике и на Украине не только не стираются с лица земли, а идет всяческое потворствование их прорастанию и развитию по принципу: лишь бы против России, которую прежде всего те или иные "политические двоечники" призывают стереть с лица земли.

В целом при организации вывода войск из Германии были допущены серьезные упущения. Не был заключен политическим руководством страны договор на основе норм международного права о нераспространении НАТО на Восток. Нельзя было соглашаться на полный односторонний вывод, а оставить, к примеру, группировку, адекватную американской, а, когда решение Ялтинской и Потсдамской конференций оказались бы полностью выполненными, одновременно всем вывести оккупационные войска из Германии.

Нашим руководством этот вопрос даже не поднимался. В этом плане наиболее трезвые взгляды были у тогдашнего главы германского государства Гельмута Коля. Он не являлся другом Советского Союза и России, другом почетного гражданина Берлина Горбачёва или главы МИДа Шеварднадзе, он был трезвомыслящим европейским политиком, и для обеспечения европейской безопасности он предлагал создать на территории ФРГ миротворческий коалиционный корпус в составе российских, немецких и французских войск. Эта концепция, как и предложение Коля в мае 1993 года о проведении совместных российско-германских учений встретило жесткую, негативную реакцию США. Вашингтон, как всегда, выстроил немецких политиков и запретил им вмешиваться в судьбу своей собственной страны. А вскоре непокладистый и вольнодумный Коль после проводов российских войск из Германии был вынужден уйти в отставку.

Известный американский политолог Збигнев Бжезинский, не скрывая, заявил, что излишне тесные отношения между Германией и Россией могут нарушить баланс сил в Европе. Наши политики того времени, отягощенные своей собственной неясной судьбой, вяло реагировали на инициативы канцлера Германии, своих не выдвигали, а к мнению российских военачальников в Европе не прислушивались вовсе.

В-третьих, вывод за четыре года группировки войск в составе шести армий, 22 дивизий, из них восемь танковых, восемь мотострелковых, пять авиационных, одна артиллерийская в количестве в целом 546 тысяч человек личного состава, из них военнослужащих 30–38 тысяч, членов семей – 207 тысяч, из них детей 91 тысяча, 50 тысяч школьников, 3300 артиллерийских систем и пусковых установок, 4300 танков, 8200 бронированных машин,

123 единиц техники и вооружений различных видов 2,5 млн. тонн материально-технических средств и 607 тыс. тонн боеприпасов в такие сроки выглядел, как бегство победителей.

тг

К тому же, может быть, исходя из желания выглядеть миротворцем, а, может, и какую-то еще премию международную получить, Ельцин сократил срок вывода до 3 лет и 8 месяцев. И это порой приводило к выводу в никуда, на совершенно неподготовленные места на палаточной основе. Западу и в голову не приходило, что такое могло произойти.

Все поговаривали, что русские что-то затеяли. Наверно, за Урал прячут боеготовую ударную группировку, а потом она вдруг внезапно возникнет на их границах, а она, по существу, выйдя, потеряла свою боеспособность.

Мало того, порой начала воевать и против интересов России. К примеру. На Украину выведено две мотострелковые дивизии, истребительно-авиационная дивизия, понтонно-мостовые части, десантно-переправочные средства и много других воинских организмов. В общем, в количестве до 430 тысяч человек, 400 танков, 50 самолетов и другой боевой техники и технико-боевого обеспечения.

И где сейчас эта техника? Может быть, имена этих дивизий поменялись? А вооружение? Специальные средства? Профессионально подготовленный личный состав? Скорее всего, его можно обнаружить в известных горячих районах.

В-четвертых, если бы при принятии принципиального решения о выводе был поставлен вопрос о строительстве (предварительном строительстве) всех инфраструктуры в полном

объеме на новых местах дислокации за счет Запада, как условие к выводу, скорее всего, Запад бы в финансовом плане консолидировался, и вывод пошел бы за совершенно другие деньги. Но для этого нужна была политическая воля, которой в то время у нашего руководителя не было.

И к чему это привело? Варшавский договор был распущен. Блок НАТО продолжает существовать, включив в себя наших бывших союзников в лице стран Восточной Европы. Сейчас в его составе уже 28 государств, а затем началось его движение на восток, хотя при этом устно говорилось немало, в том числе и на самом высоком уровне, что это не несет никаких угроз для России. Трудно объяснить эти миролюбивые слова и движение НАТО с позиции директивы Президента США Клинтона № 13 от февраля 1992 года дословно: "Цель НАТО – в будущем ввести миротворческие силы в регионы этнических конфликтов и пограничных разногласий от Атлантического океана до Уральских гор".

Таким образом, в связи со стремительным выводом группировок российских войск был серьезно нарушен баланс стратегических сил в Европе, хотя для скорейшего вывода российской армии со стороны Евросоюза было сказано много ярких и внешне убедительных и ласковых речей на самом высоком уровне.

При этом наши политики в 1994 год вывод российских стратегических группировок из Европы называли самым добрым делом XX века. И как мы уже говорили, к чему это привело, НАТО не только подошло к нашему забору, а уже говорит: "Открывайте двери".

Расширение НАТО создает новую модель устройства Европы. Это означает попытку очередного передела мира, сходную по

последствиям с Версальским договором 1919 года, создавшим, по сути дела, предпосылки для Второй мировой войны.

Вступление в НАТО Венгрии, Польши, Чехии, Болгарии, стран Прибалтики значительно изменило соотношение сил в их пользу. В распоряжение его командования поступила развитая сеть авто и железных дорог, до 550 материальной основы, складов и боеприпасов, вооружений, ГСМ, 303 военных полигона.

аг

Все это существенно повысило возможности НАТО и позволило значительно сократить время развертывания оперативных группировок альянса. Опираясь на эту сеть, для проведения первой и решающей стратегической операции командованию НАТО уже можно массировано применять тактическую авиацию на глубину 600 тыс. километров от государственной границы.

В 90-е годы при действии авиации с аэродромов на территории стран – членов НАТО возможности блока для нанесения удара на такую глубину были весьма ограничены.

Военная группировка альянса получила возможность продвинуться на Восток на 650... 750 километров. НАТО получило в свое распоряжение около 290 аэродромов, в том числе созданных Советской Армией. На них можно разместить до 3500 самолетов. Использование этих аэродромов позволит всей тактической авиации НАТО наносить ракетно-бомбовые удары непосредственно по нашей территории, как мы уже говорили, на большую глубину.

Из новостей последних дней. Помощник госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии Виктория Нуланд призвала НАТО развернуть командные пункты и создать силы быстрого реагирования во всех европейских странах – членах НАТО и, как она сказала, назовем их фронтовой линией.

Конечно, анализируя эти новости, мы еще раз видим подтверждение, что баланс стратегических сил в Европе, установленный решением Ялтинской конференции и обеспечивающий послевоенный мир в Европе, нарушен.

Следствием этого стала варварская бомбардировка и расчленение европейского государства Югославии, масштабная американская провокация и государственный переворот на Украине, разжигание гражданской войны в этой стране, продвижение НАТО к границам нашей страны и "пожары" (в кавычках) во многих регионах мира.

При этом нельзя не заметить и положительную сторону современной истории. На историческую Родину – в Россию вернулся Крым. И мы просто обязаны превратить его в мощный форпост на этом стратегическом направлении. И такая работа уже идет полным ходом.

Союз ветеранов Группы войск в Германии, как правопреемник Группы войск, после вывода всегда проводил, и будет проводить, работу по передаче непреходящего опыта всестороннего развития военного дела, укреплению морально-нравственного потенциала Вооруженных Сил нашей Родины. А главное достижение в том, что сейчас Вооруженные Силы укрепляются, всесторонне поддерживают дальновидную государственную политику нашего Верховного Главнокомандующего Владимира Владимировича Путина. *(Аплодисменты.)*

Разрешите мне одну акцию сделать. Разрешите вручить музею Ливадийского дворца портрет маршала Победы Георгия Константиновича Жукова, первого главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии от имени Союза

ветеранов Группы войск в Германии, право наследников этого исторического военно-политического образования.

Говоря о Георгии Константиновиче, можно только одно заметить. Закончилась Великая Отечественная война, начальник Главного управления кадров закончил аттестацию всего командного состава Вооруженных Сил и докладывает Верховному Главнокомандующему: "Товарищ Сталин, на всех написана характеристика, на Жукова можете написать только Вы". Он взял чистый лист бумаги и синим карандашом написал "Жуков отстоял Москву".

Дальше можно продолжать многие вехи его военной истории, как образцового защитника интересов нашей великой Родины, поэтому достойно весь народ его считает маршалом Победы.

Разрешите пожелать, чтобы портрет был у вас на достойном месте. *(Аплодисменты.)*

А.И. АЛЕКСАНДРОВ

Спасибо. Для нас и для наших детей очень важна Ваша работа, Ваши слова. Спасибо большое.

тм

Следующий выступающий – представитель Республики Крым в российском парламенте, сенатор, член Комитета Совета Федерации по международным делам Сергей Павлович Цеков. Пожалуйста.

С.П. ЦЕКОВ

Спасибо.

Дорогие друзья, очень приятно участвовать в нашей конференции. Это первая конференция представителей сената в этом здании, а этому зданию исполнилось больше 100 лет. Тем более

это первое заседание Комитета Совета Федерации опять-таки российского сената.

Я, прежде всего, подчеркну, что крымчане на протяжении всех лет, когда мы были оторваны от России, всегда помнили о России, всегда помнили Ялтинскую конференцию. И, в частности, в этом зале проходили мероприятия, посвященные юбилейным датам Ялтинской конференции. Мне очень запомнилось одно из них, которое проходило в 2000 году, мы отмечали 55-летие Ялтинской конференции. Было очень много выступающих. В конце всех этих выступлений я однозначно обратил внимание, что никто из выступающих не говорил практически "Советский Союз", "советский народ", "советский солдат". Говорили разное, говорили об освободителях, говорили о разных других вещах, но никто не говорил о тех, кто более всего пострадал в той войне, никто не говорил много о том, кто освободил в целом и мир, и Европу от фашистской заразы. И когда в выступлении прозвучали слова о советском солдате, о советском воине, здесь, конечно, были бурные аплодисменты.

Мы, крымчане, и сидящие здесь в этом зале крымчане подтвердят, что мы всегда эти годы старались расставить правильные и исторические, и моральные акценты нашего прошлого и настоящего. Мы никогда не боялись говорить о том, что Крым – это колыбель великого русского православия. Мы 20 с лишним лет говорили везде, на всех форумах о том, что в Крыму крестился святой равноапостольный князь Владимир. Мы всегда говорили о том, что значение крещения Руси является основополагающим в формировании нашего великого мощного Отечества.

Мы всегда помнили и чтили тех, кто защищал нашу Родину, наше Отечество. Мы всегда даже в очень сложных условиях

преподавания истории, в том числе у нас в Крыму, через родителей, через наших ветеранов, через общественные организации подчеркивали, что Крым – это единственный регион в нашем Отечестве, в котором есть два города-героя. Это город Севастополь и город Керчь. Мы очень большое внимание всегда уделяли воспитанию нашей молодежи и в целом воспитанию нашего народа.

Я вчера на встрече с членами Совета Федерации говорил, что мы очень много в последнее время вспоминаем Первую мировую войну, но мы, к сожалению, в рамках России очень мало говорим о Крымской войне. Хотя в Крыму уже давно сложилось убеждение, что, наверное, Крымская война была одной из первых мировых войн и эта война, как и Первая мировая, как и Вторая мировая, фактически была направлена против России. Мы восстанавливаем памятники периода той войны и, собственно говоря, восстановили память уже о той войне.

Я, собственно говоря, вспоминаю и говорю об этом только для того, чтобы призвать присутствующих очень внимательно отнестись и к сохранению, наверное, полной памяти о Ялтинской конференции.

сз

Да, мы присутствуем в зале, где проходила Ялтинская конференция, это, конечно, создает определенную ауру, определенное настроение, но я вам, знаете, скажу, что еще недавно Ливадийский дворец-музей вообще-то ограничивался только фундаментом этого здания. Все, что было вокруг дворца в музее, Ливадийскому дворцу не принадлежало, и многие здания, которые входили в состав Ливадийского дворца, когда его строили в 14-м году, эти здания были в составе различных санаториев и так далее. Сейчас процесс, слава богу, идет нормально, сейчас это уже будет

единый дворцово-парковый комплекс, то есть парк, который многие годы не принадлежал Ливадийскому дворцу, сегодня будет воссоздан этот единый комплекс, это очень правильно, очень здорово. Я знаю, что вы сегодня еще посмотрите Воронцовский дворец. Вообще, Ливадийский дворец — здесь останавливался Рузвельт, Воронцовский дворец — там останавливалась английская делегация, но есть еще Юсуповский дворец, где остановилась советская делегация. И я просто хочу, чтобы мы все знали, что это музей, Воронцовский дворец — музей, а Юсуповский — нет. А правильнее было бы сделать (я это говорю от имени общественности Крыма, мы не первый раз поднимаем этот вопрос), чтобы и там тоже был музей, ведь именно в этом, в Юсуповском дворце, останавливались и Сталин, и Молотов, и вся советская делегация. И это правильно с точки зрения справедливости, а то получается так: где были англичане — можно спокойно зайти и посмотреть, где были американцы — можно спокойно зайти и посмотреть, а где были советские — там возникают определенные проблемы.

Ну, я не буду дальше выступать, потому что мы и так немного выбиваемся из графика. Может быть, добавлю, что мы, крымчане, долгие годы всегда вспоминали о двух основополагающих принципах международного права, о принципе территориальной целостности и правильно самоопределение, мы всегда понимали, что эти два принципа вообще-то находятся в состоянии такого взаимного столкновения. Но я хочу, и для членов Совета Федерации это крайне важно, просто напомнить, что мы еще в 1990 году (еще когда был Крымский областной Совет, еще в 1990 году) поставили вопрос об отмене решений 1945 года по ликвидации Крымской автономии, мы тогда стали Крымской областью, и 1954 года. Мы еще в 1990 году, находясь в составе Советского Союза, обратились в Верховный

Совет СССР с просьбой отменить это решение. В частности, мы обращались и в Верховный Совет РСФСР, чтобы было отменено решение о ликвидации Крымской автономии, Крымской АССР, которая существовала до 1945 года. И хочу напомнить, что вообще-то Верховный Совет РСФСР еще в 1992 году и 1993 году принял два очень серьезных решения, которые, в частности, отменяли решения по передаче Крыма из состава РСФСР в состав Украины. А по Севастополю там вообще мнение было однозначное – город Севастополь вообще никогда не передавался Украине. Просто оно так прошло, знаете, в таком явочном порядке: предали Крым, ну, соответственно, и город Севастополь. А то, что Севастополь фактически административно не подчинялся Крыму, на это никто не обратил внимания, и не обращал внимания дальше.

И вообще если говорить о Ялтинской конференции, все, наверное, считали тогда, что с нацизмом покончено, и на протяжении многих лет было мнение, что нацизм не придет. Но как ни странно нацизм поднял голову на территории страны-победителя, он поднял голову на Украине при поддержке Соединенных Штатов Америки, Европы, мы это прекрасно понимаем.

нц

Вот все тогда чувствовали, что нацизм – это не просто то, что уничтожает людей, нацизм разрушает государство: нацизм в Германии разрушил Германию, нацизм на Украине разрушил Украину и ведет братоубийственную войну.

Вот, к сожалению, уроки истории, они ничему не учат, но на таких мероприятиях, как сегодня, мы, безусловно, это понимаем. Вообще мы в Крыму очень чтим нашу историю, очень любим нашу историю. Мы очень любим Россию.

Я могу сказать здесь нашим гостям, что мы всегда считали, что русские в Крыму, и не только русские по национальности, а русские по культуре, по языку, всегда, наверное, большие патриоты, чем русские в Россию. Ну это у нас такое мнение бытовало и во времена, когда мы находились на Украине. И я думаю, что в этом есть большая правда. Мы, в частности, все памятники сохранили Великой Отечественной войны. Мы создаем новый памятник концлагерю Красный, будет построен мемориал, посвященный этому концлагерю.

Вот вы задайтесь вопросом: а много ли в Советском Союзе памятников концлагерям или мемориалов концлагерям? Ведь концлагерей было много, я имею в виду, на территории бывшего Советского Союза. К сожалению, нет. Мы сегодня это делаем.

Ну и в год 70-летия войны мы вспоминаем наших освободителей. Освободил Крым маршал Советского Союза Федор Иванович Толбухин. Он был командующим 4-й украинской армии. Ну он – русский человек, советский человек. Мы это прекрасно понимаем.

С учетом того, что мы впервые здесь проводим такое заседание, я тоже хочу подарить администрации Ливадийского дворца портрет маршала Толбухина Федора Ивановича со всеми автографами членов Совета Федерации на память. От всей души от нас. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

А.И. АЛЕКСАНДРОВ

Спасибо, Сергей Павлович.

Ну и в завершение нашего очень важного, интересного обсуждения мне бы хотелось предоставить слово известному политологу, директору Института политологии, члену Общественной палаты Российской Федерации Сергею Александровичу Маркову.

Пожалуйста.

С.А. МАРКОВ

Спасибо большое. Уважаемые друзья! Я, конечно, как и все мы, счастлив быть в этом великолепном, прекрасном зале. И вот эта 70-я годовщина Ялтинской конференции – это для нас и юбилей, и повод для размышления.

Прежде всего, мы испытываем, конечно, гордость в какой-то мере от Ялтинской конференции, поскольку это является символом нашей Победы в той великой войне, символом того, что мы можем победить любого, самого сильного врага, символом того, что наш народ может выдержать все. И поэтому, оглядываясь на Ялтинскую конференцию, мы говорим нынешней партии войны, которая нас атакует, мы говорим: не надейтесь, вам не удастся нас победить.

И вот эти слова Владимира Путина о том, что никому никогда еще не удавалось подчинить себе Россию, они находят реальное выражение в этой Ялтинской конференции, поэтому мы черпаем в ней свою силу. Мы, обращая внимание наших международных партнеров на эту Ялтинскую конференцию, говорим: помните о том, что агрессия против нас бессмысленна, и никогда не было страны, которая была бы выше нас, равные с нами были, и их очень немного, а выше нас не было и никогда не будет. Мне кажется, в этом как бы такой большой политический смысл Ялтинской конференции сегодня.

Кроме того, нам, конечно, еще имеет смысл поразмышлять о том, какие принципы там использовались и как они могут применяться для сегодня. Я сосредоточусь, прежде всего, на том, какое значение имеет Ялтинская конференция, с точки зрения современного украинского кризиса, который является, конечно, самым крупным европейским кризисом за последние десятилетия,

начиная с той войны, и, видимо, самым крупным мировым кризисом с Карибского кризиса.

Мой тезис будет в основном заключаться в том, что решение украинского кризиса должно базироваться на принципах, в основном не ялтинских, а противоположных ялтинским.

Первый принцип, какой был реализован в Ялте, — победители решают судьбы мира.

аа

А можем ли мы согласиться сейчас на этот принцип? Исходя из этого принципа Соединенные Штаты и союзники по НАТО, считающие себя победителями в "холодной войне", заявляют о своей претензии на то, что они победители, и поэтому они должны решать судьбы мира, включая судьбу Крыма, судьбу России и судьбу Украины. Именно об этом они постоянно нам твердят. Тогда мы говорим им, что мы на самом деле судьбу свою будем решать сами и мы не соглашаемся с этой логикой. Мы отказываем, во-первых, им в праве победителей, потому что мы не проигрывали "холодную войну", мы ее прекратили, поскольку это была убийственная для человечества гонка ядерных вооружений. Но для того чтобы мы доказали, что мы не являемся побежденной стороной в "холодной войне", мы должны доказать, что мы способны выдержать ту атаку, которая ведется на нас. Та атака, которая идет на Россию сейчас через Украину и путем санкционной войны, дипломатической... По сути дела, против нас ведут так называемую гибридную войну. И мы обязаны выиграть в этой гибридной войне не путем, естественно, какой-то смены нашего режима в Вашингтоне, а мы обязаны отбиться от этой атаки.

Она идет по нескольким направлениям. Во-первых, экономическая война, и мы обязаны доказать, что мы можем

выдержать все те экономические санкции и те будущие, которые еще точно будут. Во-вторых, военная атака на Донбассе, мы должны никоим образом не дать этой ультранационалистической хунте военным путем подавить антифашистское восстание народа Донбасса. Третье – это внутривосточная попытка организации такого русского майдана, цветной революции в России. Точно, что эта попытка будет сделана, и будет связано это с выборами в парламент в 2016 году и выборами Президента, возможно, также в 2018 году. И военно-политическая война. Речь идет о террористическо-пропагандистском подавлении воли народа русскоязычной части Украины. Согласно социологическим данным, предпочитают говорить на русском языке в современной Украине до 80 процентов населения. И большинство граждан Украины в случае, если у них будет возможность честно высказать свое мнение, всегда проголосует, чтобы президентом Украины был человек, который ориентирован на хорошие отношения с Россией. Так вот, чтобы лишить граждан Украины этого права голоса, было установлено террористическое и пропагандистское подавление их воли, которое сейчас осуществляется на территории Одесской, Херсонской, Днепропетровской, Харьковской, Николаевской, Запорожской областей. Какую-то забыл, возможно, область.

Таким образом, мы должны отстаивать свой суверенитет и доказать, что эта логика "победители решают всё" к нам не относится.

Второй принцип. В Ялте крупнейшие страны нашли в себе силы договориться о том, как будет сбалансирован мировой порядок в России. Здесь проблема в том, что нам отказывают в том, что мы являемся в числе крупнейших таких государств, и поэтому нам предстоит еще очень тяжелая и сложная работа доказать это. И пока

никакой готовности наших партнеров к тому, чтобы иметь внятный договор какой-то, мы, к сожалению, не видим, и я думаю, что в ближайшее время еще не увидим.

Третье. Здесь, в Ялте, был реализован принцип, который является продолжением принципа окончания великой войны реформации в Европе. Когда воевали католики и протестанты, после почти 100-летней войны они закончили, решили: чья власть, того и вера, и разделилась Европа. Исходя из этого принципа в Ялте решили: чьи войска, того и власть, и идейно-политический режим.

Сегодня этот принцип формируется по-другому, он, опять же, предлагается Соединенными Штатами: у кого деньги и СМИ, тому и должно принадлежать политическое доминирование.

тм

Исходя из этого они даже и на нашу страну предъявляют претензии, поскольку полагают, что там их финансовое и идейно-медийное влияние очень высокое.

Мы с этим принципом не вполне согласны, естественно. И мы предлагаем как раз принципы "антиялты", которые не были здесь утверждены. Здесь лидеры решали без воли народов. Может быть получилось бы так, я подозреваю, что в Польше в том случае тогда свободных выборов не победили бы прорусские силы, а вот в Италии с большой вероятностью к власти пришли бы коммунисты. Но никто волю народов тогда не спрашивал. А мы сейчас предлагаем опираться, прежде всего, на волю народа. Прежде всего, речь касается разрешения вот этого украинского кризиса.

Я глубоко убежден, что народ Украины вовсе не поддерживает эту страшную бойню, а просто захватившая власть группа военных преступников, иностранных агентов (если называть вещи своими именами), использует, во-первых, террор и жесткую пропаганду,

которая тоже обеспечивается только террором для подавления воли граждан Украины.

И поэтому наши принципы должны быть следующие. Во-первых, это, конечно, федерализм. Это естественное решение для любых территориально разделенных стран. Это может быть по немецкой модели, по канадской, по американской, по самым разным. Но мы прямо говорим нашим коллегам из Франции, из Германии, из США и Канады: почему вы считаете, что ваши граждане должны пользоваться правами федералистского устройства, а граждане Украины нет? Они что люди второго сорта что ли, а вы — первого? Нет. Они должны иметь такие же права, не меньше чем имеют американцы, канадцы и немцы. Поэтому мы будем настаивать на принципах федерализма.

Конечно, Донбасс заслужил и завоевал то, что он может участвовать в этом едином пространстве какое-то время (это точно) на пути к конфедерации. Поскольку передать власть Киеву сейчас они совершенно не могут и не согласны. Но перед этим еще в Киеве должна смениться власть.

Еще один важный принцип — равенство русского и украинского языка конституционно закрепленное. Это равенство является гарантией того, что не будет проходить насильственная дерусификация Украины. А мы полагаем, что нынешняя группа военных преступников приведена к власти на Украине с главной целью — провести насильственную дерусификацию Украины. Об этом же полагают десятки миллионов граждан Украины. Им нужны гарантии от такой насильственной дерусификации. Ну, естественно, это является еще и некой формулой равенства прав общин, русскокультурной и украинокультурной. И очень странно, что Барак Обама, который представляет афроамериканское меньшинство,

которое на протяжении десятилетий подвергалось дискриминации, не может понять этот элементарный принцип демократии и равенства прав.

Кстати говоря, федерализм является гарантией еще от насильственной смены идентичности. Проще сказать, родители в Одессе, Харькове хотят, чтобы их губернатор, избранный ими, решал по каким учебникам будут учить их детей. Потому что они очень боятся, что им поставят такого министра образования, который заставит их детей учить о том, что их деды, которые сломили хребет нацизму, на самом деле преступники, а нацистский коллаборационисты-бандеровцы на самом деле герои. Родители хотят, чтобы из их детей не делали врагов их дедов. И это их естественное демократическое право.

Следующий принцип – это, конечно, нейтралитет. Нейтралитет (записано в Конституции) – это гарантия для граждан Украины того, что их против их воли не погонят воевать с Россией. А мы полагаем, и на Украине многие полагают, что именно для этого тоже поставлена к власти вот эта группировка. Они уже не скрывают свое желание вторгнуться в Крым и на Кубань. У них там какая-то неонацистская рота даже названа "Кубань".

Вот, как мне представляется, такие принципы, которые являются в какой-то мере антиялтинскими, могли бы лечь в основу разрешения украинского кризиса. Что-то из Ялты можно взять.

тг

Во-первых, это организации, которые были созданы, – Организация Объединенных Наций и ее инструменты, ее лекальная роль в течение многих десятилетий – это, конечно, важная структура, которая может быть.

И второе из Ялты нужно взять — понимание того, что только сила дает право в современном мире. Современный мир является джунглями, где международное право растоптано многими субъектами. Это принципиально отличает, кстати, ситуацию от ситуации внутри государств. Внутри самых разных государств права даются не только силой. Они, я бы сказал, даются силой потомков, которые отстаивали уже юридически закрепленные права, а в современном мире, к сожалению, только сила даст права, поэтому мы обязаны быть сильными. Это главный вывод Ялты. Спасибо.

А.И. АЛЕКСАНДРОВ

Спасибо, Сергей Александрович.

Все, записавшиеся выступить, блестяще справились со своей работой. Если нет какой-то крайней необходимости в короткой реплике со стороны кого-то из участников нашего "круглого стола", тогда разрешите буквально два слова сказать по результатам.

Я глубоко убежден, что работа, которая была проведена нами сегодня в течение нескольких часов, имеет очень большое значение и не только потому, что мы восстановили справедливость, внимание к результатам, урокам Ялтинской конференции, но и потому еще в большей степени, что никогда так актуально не звучали те проблемы, которые обсуждались на Ялтинской конференции, никогда так не звучали сегодня.

Мир опять на грани страшных, опасных событий. И мне очень жалко Соединенные Штаты Америки и Великобританию, жалко их парламенты, что они поддались неким современным политикам, которые предали своих лидеров, их заветы и Рузвельта, и Черчилля, и во Франции, к сожалению, де Голля и многих других. И нам нужно сделать всё, чтобы все-таки достучаться в парламенты этих стран и особенно парламенты Германии и Израиля, по

понятным причинам народы которых очень хорошо знают, что такое нацизм и какой страшной угрозе подвергается человечество. Мне очень странно, что народы Германии и Израиля молчат. Поэтому очень бы хотелось, чтобы все материалы нашей конференции мы представили и общественности, и парламентскому большинству всех заинтересованных стран, которые имеют отношение к сегодняшнему решению вопросов в нашем таком тревожном мире.

Я убежден, что та работа, которую мы сегодня делаем, должна быть полезной и нашим детям и детям всех стран, которые принимают в этом участие, которые зависят от положения современной политики.

Поэтому я очень благодарен от имени нашего комитета всем участникам. Еще раз хотел бы поблагодарить наших друзей в Крыму, которые нам так помогли, которые с нами и дружат, и работают вместе. Хотел бы вам сказать, что сейчас мы хотим открыть фотовыставку. Эти фотоматериалы нигде никогда не публиковались и не выставлялись, они очень интересны. Потом будет обеденный перерыв, и потом в 16 часов наши друзья в Ливадийском дворце обещали нам провести эксклюзивную экскурсию по этому историческому зданию, которое связано не только с Ялтинской конференцией в феврале 1945 года, но с очень важным и интересным периодом русской истории.

Спасибо. Объявляется перерыв.